

The image is a vertical composition. The top half features a wireframe-style portrait of a woman with curly hair, looking directly at the camera. The bottom half shows a landscape with a river or stream in the foreground, a forest of trees in the middle ground, and a bright sun low on the horizon, creating a lens flare effect. In the immediate foreground, a hand is visible, palm up, as if holding something. The overall color palette is muted, with greys, blues, and browns, accented by the bright light of the sun.

Стелла Синякова

**МОЯ ЗЕМЛЯ
-МОЕ ВРЕМЯ**

Стелла Синякова

Моя земля – мое время

«Издательские решения»

Синякова С.

Моя земля – мое время / С. Синякова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-645722-5

Приветливо-теплый, убийственно-вьюжный, Души моей город и знойный, и южный... На продрогшем ветру, Под заплаканной маской дождя... Силуэты осенних берез, наклонившись, сутулятся, Над тетрадью дороги рыдая хроническим неучем. Примуркалось тихо и жаждет участия На краешке сна полосатое счастье... Ты можешь быть примерным на уроке, Хотя в твоих глазах полно чертей... Глаза, фигура, и опять — рождение звука. Стихи... лишь рифмы. Мир. И только-то всего. Жду Вас, уважаемый читатель! До встречи.

ISBN 978-5-00-645722-5

© Синякова С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	9
Зима	10
Белое	11
Декабрь	12
Дед Мороз расстелет ваты	13
Новогоднее	14
Новогоднее пожелание	15
Новогодние улыбки	16
Новогодний экспромт	17
Новый год – 2021	18
НГ – 2022	20
Новый год	22
Новый-новый-новый год	24
Зима	25
Веселая зима	27
Дорожное —	28
Вязники	29
Двенадцать месяцев	30
Зимнее	31
Замороженное	32
Зимняя лень	33
Ледяные ветви – 26.12.10	34
Ненастье	35
Снег	36
Опять снег...	37
Погодно-депрессивное	38
Снежная ночь	39
Снежные бусы	40
Весна	42
Весна	43
Улетаю	44
Апрель	45
В Казань	46
1 мая	47
Лето	48
Сказочка	49
Кленовый бульвар	51
Собачья прогулка	52
На велосипеде	53
Ветер	54
Вороны	55
Поездка в Берендеевы поляны	56
Июль	57
Август – 2010	58
На балконе	59
Туман на озере	60

Отдых	62
Осень	63
Закат	64
Сентябрь	65
Первый желтый лист	68
Осень	69
Другой октябрь	70
Листопад – немного Есенину	71
Осенняя прогулка	72
Дождь	73
Осень – короткое	74
Пейзаж	75
Крапива	77
Ноябрь	79
Ночной дождь	80
Еще ноябрь	82
Эти дни...	83
Предзимье	84
Время холодов	85
Замороженное	87
В ноябре	88
Ленинграду-Питеру	89
Вот и опять осенний Питер...	90
Осеннее	91
Осенний туман	92
Осенний транзит	93
Кончается ноябрь. Воскресенье	94
Мы живы	95
Ветер Памяти – ветер Надежды	96
9 мая	97
День Победы	98
Ассоциации	100
Пока нас ждут	101
Репетиция	102
8—9 мая 2014	103
Музей, которого нет	104
Обратный билет	105
Жди меня – посвящение стихотворению Симонова	107
22 марта 2024	108
Запах влажной земли	109
Ирина	110
Моя большая строгая страна	112
Картины	113
Вода	114
Знаки	116
Лучик	117
Время 1	118
Время 2	119
Ночь в городе	120

Гроза – 1	121
Гроза – 2	122
Гроза – 3	123
Небо	124
Жизнь	125
Маски	126
Агатый браслет	127
Луна	128
Луна, еще Луна...	129
Соловьи – 1	130
Соловьи – 2	132
Соловьи – 3	133
Соловьи – 4	134
Утро – 1	135
Утро – 2	136
Игра	137
Малоформатное	138
Память – 1	141
Память – 2	142
Память – 3	143
Пересечение	145
Тишина	146
Перышко	147
Пауза	148
Кошачьи стихи	149
Кошка	150
Романс	151
Большая кошачья любовь	152
Кототерапия	154
Гипнотизер	155
Мурр	156
Разговор с котом	157
Коту, котом и о коте...	158
Помолись	159
Кошачий экзамен	160
Кот на солнце	161
Котик развлекается	162
Кошачество-Собачество	163
Неземная красота	164
Кошки	165
Ново-новогодняя кошка	167
Лица и настроения	170
Человек	171
На продрогшем ветру	172
Без-уми-е	173
Как будто	175
Картинка	176
Наваждение	178
Берега	179

Не прекословь любви	180
Краткое	181
Твои слова	182
Берегиня	184
Конец ознакомительного фрагмента.	185

Моя земля – мое время

Стелла Синякова

© Стелла Синякова, 2024

ISBN 978-5-0064-5722-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Здравствуйте, уважаемый Читатель!

У нас есть целая книга, чтобы поговорить, и пара страничек, чтобы я могла сказать несколько слов о том, зачем и откуда все это. Откуда? Честно – не знаю. Стихи приходят сами, без спроса и без разрешения, практически без черновиков. Наверно, это просто способ вылить мысль, картинку, образ, запах, мелодию... может быть, что-то еще. Внутреннее, или едва коснувшееся волос, руки, пролетевшее над головой или позвавшее из прошлого либо будущего, своего или не совсем, возможного или не очень. Главное – успеть записать первую строчку.

Когда Вы будете читать, прошу не отождествлять меня со всеми моими персонажами. Я – москвичка, учитель математики. Знаете, учитель – это не удобная профессия «отвел полдня уроки – и свободен, и еще два месяца отпуск», это прорастает в судьбу, это 24/7, это возможность не стареть (по крайней мере, внутри оставаться кем-то почти одного возраста со своими учениками, и отличаться от них разве что наличием немного большего опыта), заниматься миллионом всяких творческих дел (помимо основной работы), вечно узнавать что-то новое, обмениваться с людьми энергией в бешеном ритме, лежать пластом после учебного года и окончания экзаменов, делиться со своими великовозрастными учениками, выпускниками, коллегами, близкими и друзьями тем, что нравится самой.

Вот я и делюсь немного в этой книге, появлявшейся по минуткам за многие годы.

Ну, раз мы знакомимся... Чуть-чуть еще.

Люблю... Хорошее слово, не правда ли? Очень люблю свою жизнь с вечной нехваткой времени, но с огромным количеством замечательных людей, с которыми она сводит хотя бы на короткий срок; люблю честность и открытость (не оригинально), ненавижу хамство и подлость (как и Вы); люблю нашу Родину и свои родные уголки на ней; люблю ее людей, подавляющее большинство которых – добрые и интересные, живые и готовые помочь, как бы со стороны ни выглядели и какие бы глупости иногда ни творили; люблю нашу бесконечно прекрасную природу; люблю животных, и в особенности кошек; люблю потрясающую красоту математики с ее логикой и образностью; люблю точность и ясность слова; люблю хорошие песни у костра и в других местах; люблю некоторые вещи, которыми так и не овладела хорошо, но без которых не смогла бы, наверно, жить: музыку, волейбол с ребятами, создание наших музыкально-литературных композиций к 9 мая, водные походы, всякое рукодельное творчество, стихи. И мало ли, что еще.

Буду рада, если что-то окажется Вам созвучным, дорогой Читатель.

Для того и появилась эта книга.

Пора поговорить.

Перелистните страничку.

Зима

Белое

Белоснежный. Под цвет расписной лихорадки
Высекаемых искорок света фонарного,
В искупление людской неизменной повадки
Наследить – он стирает приметы коварного,

Заметает серебряной мглой канители
Наши промахи, беды, и помыслы нежные.
Наше то, что мы вовсе тогда не хотели,
Исчезает, в сугробы ныряя безбрежные...

Он сотрет. Уничтожит. Заставит поверить
В нереальность прошедшего, в тайнопись нового.
Белый лист бытия. Открываются двери
Для меня. Для тебя. Для всего бестолкового.

Для раздумий. Для встречи с чудесными снами.
Для извечных скитаний, где боль и где нега.
Для беседы с любимыми, что уж не с нами.
Это все на страницах. Меж бегом. Под снегом.
Под снегом.
Под снегом.

Декабрь

Пушистый и мягкий.
И маской, и пледом
Настойчиво окна машин укрывая,
Декабрь появился
Разбуженным дедом,
Немного ворча и лениво зевая.

Мы сами, как он,
Сквозь метель близоруки,
Друг к другу добры и щедры на подсказки.
Как старого дедушки
Юные внуки,
Мы снова ждем доброй и искренней сказки!

Дед Мороз расстелет ваты

Дед Мороз расстелет ваты
Вместо снега-плотна,
Будто в чем-то виноваты...
Клочковато. Как весна.

Может, что-то проглядели?
Поленились? Не смогли?
Ключья серой канители
Нам снежинок сберегли.

Маловато, серовато,
И мороза вроде нет...
Крепким чаем с дикой мятой
Украшаем белый свет.

Ничего, придут метели,
Запорошит все вокруг.
Снежной замети хотели?
Что ж, пожал-те, милый друг!

Нам зима покажет дали
Из батиста облаков.
Лед за стойкость даст медали —
И – до марта-ручейков!

Новогоднее

Для Нового года все двери – не двери,
Для Нового, самого нового мира
Все люди – как дети. И ласковы звери.
Земля – это наша большая квартира.

Давайте дружить! И друг друга поздравим!
Еще пожелаем веселья и смеха!
Что надо – исполним, что было – поправим,
Пока Дед Мороз далеко не уехал!

На белой земле по нетронутой глади
Оставим следы самой свежей прогулки.
Приходит Зима этой ясности ради,
И праздник приносит во все закоулки!

Пусть будут Любимые бережно-нежными,
Разумными – Дети, Родители – живы.
Пусть, дали для нас открывая безбрежные,
Фортуна старается не для наживы,

А просто – полюбит. И просто – позволит
Снежинкой упасть на планетные плечи,
Довериться разуму, чувству и воле,
И жить в настоящем для будущей встречи

С добром, с благородством, с уютом и страстью,
С открытыми яркому миру глазами,
С дорогой к большому грядущему счастью,
Которую Вы освещаете сами!

Новогоднее пожелание

Пусть Новый год оставит дорогое,
Не смея разрушать и убивать,
И принесет заветное – другое,
То – светлое, чему не миновать,
То – новое, что улыбнется рядом,
Согреет душу в дождь и в холода,
Что станет миром, смыслом и отрадой.
И пусть струна не смолкнет никогда!

Новогодние улыбки

Новый год уже приходит,
Люди празднуют давно.
Кто-то хороводы водит,
Где-то фрукты и вино.

Дед Мороз несет подарки —
Радость детям и большим.
Пусть подарки будут яркие —
Им навстречу поспешим!

Только вряд ли легче будет,
Если в сумраке ночей
Про кого-то год забудет
И решит, что он – ничей.

Пусть встречают нас улыбки,
Просто так, без ничего,
Для чужих – тут нет ошибки! —
Мелочь... Только и всего.

Лица этой доброй ночи, —
Меж салютов, на бегу, —
Наши лица, между прочим! —
Позабыть я не смогу.

Детства память помогает.
Чтит улыбок волшебство...
Вот она. Одна, другая...
Мелочь. Только и всего!

Новогодний экспромт

Пусть без снега мы сегодня —
Это же не навсегда!
Близок вечер новогодний,
Поздравлений череда.

Пожелаем мы друг другу
Крепко-накрепко дружить.
Если что – любую вьюгу
Можно вместе пережить!

Пусть улыбки расцветают,
И звучит повсюду смех.
Неудачи пусть растают,
А придет большой успех!

Пусть упорство не оставит,
Пусть любовь поддержит нас.
Новый год желать заставит
Счастья много-много раз!

Наши ляпы и ошибки
Старый пусть сокроет год.
Новый – принесет улыбки
В новогодний хоровод!

Новый год – 2021

Новогодняя ночь, приближаясь,
в снегу по колено шагает.
Опоздать – не судьба.
Ей приходится быстро идти.
Кто-то новой заразой
с экранов усердно народы пугает,
Кто-то руку дает,
без которой пути не найти.

Кто там знает, что будет?
Что время, сутулясь, готовит,
Наклонясь над посылкой живущим
в конце декабря?
Все мы – братья и сестры.
По веку. По вдоху. По крови.
Будем жить. И работать,
и верить – друг другу даря

Не кулечки и свертки – пусть,
их мы отложим на позже, —
Но Надежду,
Любовь и умение вместе дышать, —
Нашей дружбы, спокойствия,
мира и радости дрожи
Будут живы.
И будет, куда и зачем нам бежать.

Дорогие! Пусть – блеск.
Но пускай мишура не обманет,
А всего лишь порадует,
выведя «двадцать один».
Новый год пусть по-новому
выглядеть станет,
Но пускай не уморит до срока,
до самых седин.

Пусть творцам покоряются
новые краски и звуки.
Пусть у нас в пузырьках
не иссякнет живая вода.
Пусть высоты умов покоряют
вершины науки.
Пусть всегда будет Солнце.
И мы друг у друга – всегда!

* * *

Сердцам – биться верно!
Крышам – не съезжать!
Друзьям и любимым – быть!
И – в путь! В Новый год!

НГ – 2022

Остановка «Новый год»!
От беды и от невзгод
Ехать дальше – без помех.
В путь возьмем веселый смех,
Ясный взгляд любимых глаз,
Легкость точных добрых фраз,
Суету обычных дел —
Нами избранный удел, —
Их, привычных, нужных всем —
Забираем насовсем;
Друга теплое плечо,
Тех, кто любит горячо,
Тех, кому мы так нужны!
Тех, чьи мнения важны;
Мысли творческий полет
Забираем в новый год,
Память близких и родных.
Их – о нас. И нас – о них.
Фотографии без поз,
Запах майских буйных гроз,
Вкус свободы летним днем,
Летом – мы туда рванем!
Радость встреч и трудный пик,
Что манит нас напрямик
Забираться в вышину
Иль встречать лицом волну.
Кисти дерзостный разбег
Видим четко через снег.
Семь обычных строгих нот —
Вместо сумок и банкнот.
Впрочем, мир, уют, комфорт
Уж погружены на борт,
Там же – верность и успех
Под парами ждут нас всех!
Пусть гирляндой золотой
Елка нам помашет – «Стой!
На сегодня – передых.»
Нарядился и затих
Весь огромный светлый мир...
В гуще скученных квартир,
В снах, фигурах и умах,
И в заснеженных домах
Новый год стартует вновь.
Мир, здоровье и любовь
В Дед-Морозовом мешке.

И – пошли! Рука в руке!

Новый год

Дед Мороз с мешком чудес
Долго топал через лес,
Пробирался по пустыне,
Через горы перелез,

Если перед ним река,
Не замерзшая пока, —
Ледяных мостов твердыню
Он наводит на века.

Ну, не очень – на века...
Вплоть до марта-ручейка.
Но до вешних перезвонов
Путь-дорога далека!

Дед Мороз спешил сюда,
Ведь у нас была беда:
Ведь уже столы накрыты,
Оливье и вся еда, —

А зимы – ну как и нет!
Тонкий-тонкий белый свет
От растаявшего счастья...
Только грязный белый след.

Будто не было побед...
На асфальте снега нет.
Вот тебе и С Новым годом!
Елки-палки – весь ответ...

Вдруг, как в сказке, как во сне,
Новый год пришел ко мне!
И к тебе, ко всем на свете,
К ожидающей стране!

Снега дивный плотный лет
Знаменует Новый год!
Удивительно прекрасный,
Сверх сует, поверх забот!

Балдахином новизны
Из январской из казны
Дед пожертвовал сегодня,
Будет праздник белизны!

Он успел сюда точь-в-точь,
Чтобы вовремя помочь,
Всем деревьям выдал шубы
За волшебнейшую ночь!

Все дома заморозил,
Белым пухом окружил.
С новым годом, дорогие!
Чтобы каждый в счастье жил!

НОВЫЙ-НОВЫЙ-НОВЫЙ ГОД

Новый-новый-новый год,
Белый-белый-белый снег.
Средь особенных погод
Эта – ценный оберег

От недобрых-острых слов,
Если косо поглядел,
От испорченных основ
Повседневных скучных дел.

Колко лапкой провела
Елка в убранном дворе.
Все зима тут замела
В пролетевшем декабре, —

В промелькнувшем как-то враз,
В пробежавшем как-то вкось...
Средь дистанций и зараз
Проживать его пришлось.

Раз – ты друга подхватил,
И не дал сойти с ума.
Два – и ты уже без сил,
И в глазах – сплошная тьма...

И уже ты – на руках,
И пропасть – не суждено.
Отступает липкий страх,
И пробрался луч в окно.

Снова полночь на часах.
Где-то, очень далеко,
Медвежонок в небесах
Из ковша пьет молоко...

Снова – Новый-новый год.
Снова – белый-белый снег.
Этот год – уже не тот, —
Жив надеждой человек.

Вот какая пустота,
Вот какая красота.
Можно жизнь начать сначала,
Прямо с чистого листа!

Зима

Снежинки радостно взмывают в зимний воздух.
В восторге задраны четыре белых лапы.
В собачьей жизни это – долгожданный роздых.
Перед величием Зимы снимите шляпы!

Наденьте вязаные шапки, свитера!..
Хотя... Пожалуй, нет, не надевайте.
Но, выползая из дому с утра,
Восторженность природы наблюдайте!

Веселая зима

Скрип-скрип, скрип-скрип.
На подошвы снег налип.
Ну – кружить, и ну – слепить!
Приглашает полепить!

Приглашает погулять,
Организм позакалять,
И снежками в перебежках
Друг по дружке пострелять!

Чистым воздухом вполне
Все полно внутри и вне!
Эта мягкая погодка —
Исключительно по мне!

Этот зимний вечерок
Нас за шкурку поволок.
Из домов выносят ноги,
И по снегу – прыг да скок!

Не сведет меня с ума
Эта умница-зима.
Даст простор воображенью
И натешится сама!

Дорожное — Паравозик из Ромашково

Полуприлегшей под снегом травы
Пробегают колючие, мятые, стылые плешины.
Ей не ожить, не поднять головы.
Снег опускается саваном. Головы свешены.
Светлым-бело. А за час до того,
Даже меньше, – все небо пылало пожарами.
Волнами плыло, сияло, горело и жгло,
Шло закомарами
Буйных оттенков осенней зари,
Спятившей, бурной, с неистово-смелыми вехами.
Все. Улеглось. Остановка. И свет. Посмотри...
Зимнее. Белое. Утро.
Мы в поезде ехали.

Вязники

Светлое, чудное, раннее, белое
Утро бежит за морозным стеклом.
Краски румянца рождая несмелые,
Солнце сквозь ветви бредет напролом.

Радостным шариком в небо закатится,
Искры зажжет на глубоких снегах.
Вспыхнет снежинками в тюлевых платящах
В кроне сосны, как в оленьих рогах.

На электричке по полю продрогшему
Едем на пять очарованных дней,
Пять, предназначенных только хорошему,
Полных свободы, игры и огней!

Вязники – это, простите, не мелкое,
Это – возможность уйти от потерь,
Вечный цейтнот заменив посиделками,
Словно открыв потаенную дверь,

Дверь, за которой улыбки встречающих,
Снежная пыль и домашний уют,
Лица друзей, теплотой отвечающих
Тем, что бесплатно добро раздают!

Двенадцать месяцев

Весна? Весна... Ну, как сказать.
Нам календарь немного врет...
Похоже, ждать еще и ждать,
Январь – пока что не банкрот.

Февраль, немного опоздав,
Решил отдать свои долги.
Он, не лишенный зимних прав, —
Как будто звали: «Помоги!» —

В работу впрягся, полный сил,
Заехав к марту на часок.
Пусть тот сосулек накопил —
Февраль еще их приберег!

Двенадцать месяцев сполна
Навеселятся за окном.
У двери топчется весна
С зеленым зыбким волокном

Для тонких веток и травы,
Для вновь проснувшихся сердец...
Для одуревшей головы
Несет безумия венец.

Зимнее

Прошло. Пожалуй, по чуть-чуть
Приходит память...
Застыла. Заспанно зевнуть...
Заносит заметить.

Законы странной тишины
По гололеду
Шуршат, расчерчивая сны,
Кляня погоду,

На лезвиях везя беду,
Кому – иное...
По неочищенному льду —
Давай со мною!

Затылком чую наяву
Зимы рожденье.
Пока – ищу, пока – зову
На восхожденье!

Уйду без всхлипов, без нытья
В густую заметь.
Дорога вдаль – она моя.
А с нею – память.

Замороженное

Уже меня не запугать постылым запахом метели.
Темно. И листья облетели с зимою осень сопрягать...
Увы, меня не соблазнить посулами живой капли!
Следы цветущей канители теперь седым ветвям хранить.
Пушистым шапкам гордых сосен морозы не за что ругать.
Все тот же строй и зим, и весен. И незачем бездушно лгать...

Зимняя лень

Пушистых хлопьев белого блаженства
За окнами следить галиматью,
И застекольных далей совершенство
Признать за жизнь. Возможно, за свою...

В тепле лукавство милое восславить,
И, предаваясь лени волшебству,
Балдеть. И чайник на огонь поставить,
Зимую наслаждаясь наяву!

Ледяные ветви – 26.12.10

Хрусталь на бьющихся надеждах
Зазеленеть и расцвести.
В чугунных ледяных одеждах
Нет сил стоять. И нет – расти...

Склонившись долу головами,
Стоят деревья вдоль дорог.
За что? Не растопить словами
Жестокий декабря острог.

В гидрометцентре, удивляясь,
Нам сообщают про циклон...
Чернеют, сломанно валяясь,
Обломки тонких хрупких крон.

Проходим мимо осторожно
Меж умирающих ветвей.
Краса и боль... Ну как же можно
Их совместить в душе своей???

Ненастье

Не сдержанной домами вьюги
Слегка притихший разговор.
Глазами временной подруги
Глядит угрюмо светофор,

На перекресток свет бросает,
Как крошки хлеба голубям.
Стоит один и замерзает...
Зачем стоит – не знает сам.

Погода сумрачно-лихая,
Движенья пульс почти застыл,
И снег, на улицу чихая,
Ее в парковку превратил...

Наутро будет оживленье,
Проснется дворников орда,
И желтоглазое томленье
В ночи растает без следа.

Снег

Какой красивый белый снег!
Давно такого не видали...
Остановить бы этот бег,
Взглянуть в сияющие дали...
Увидеть там пушистый сон,
Блестящий, легкий и искристый.
Как все вокруг окутал он,
До боли, до восторга чистый,
Вуалью тонкой и немой,
Воздушным дивным покрывалом...
Он принесен сюда зимой.
Он обладает весом малым.
Настолько малым, что слегка
Подув, взъерошим пену снега, —
И выюга сказочно тонка,
И обволакивает нега...
В эфире звездочки парят
Почти бесплотны, невесомы.
Они о чем-то говорят,
Они напоминают, кто мы...
Зачем на Землю мы пришли?
Куда летим, не глядя в небо?
Какую строчку мы прочли
Там, где никто ни разу не был?
Звучал негромкий чистый смех
Ребенка, что ловил снежинки,
Ладочки подставляя вверх
И видя неба половинки...
Иль не звучал. Но мог звучать!
В такое утро все прозрачно,
Бело... И хочется мечтать.
И ни о чем не думать мрачно...

Опять снег...

Сегодня выпал странный снег —
Волшебный, легкий и манящий.
Его пленителен разбег,
Сравнимый с птицею парящей,
С заветным оттиском в письме
Еще несбывшегося счастья...
Он в ранней зябкой полутьме
Под фонарем неясной масти
Лежит, куда бы ни пойти,
Как будто обладает властью.
Как будто может привести
К тому, несбывшемуся, счастью...

Погодно-депрессивное

Какой безрадостный сюжет!
Самой природы торможенье.
Повсюду мелкое круженье,
В котором смысла даже нет.

В пространстве сереньких дворов
Бесцветных жителей мельканье
Способно вызвать заиканье...
О, где же помощь докторов?

Пора заснеженных ночей
И дней без солнца – на исходе.
В небытие она уходит,
И скоро ждать шальных грачей.

Кровь закипит, плеснет в лицо,
Ударит в головы фонтаном,
И каждый будет будто пьяным,
Где все симптомы – налицо!

Но это – в марте. А сейчас,
Пока весна не заиграла,
Нам мало света, жизни мало,
И мало восхищенных глаз...

Снежная ночь

Легкий-легкий белый снег,
Будто он не настоящий...
Тихой ночи мерный бег
Под его галоп летящий.

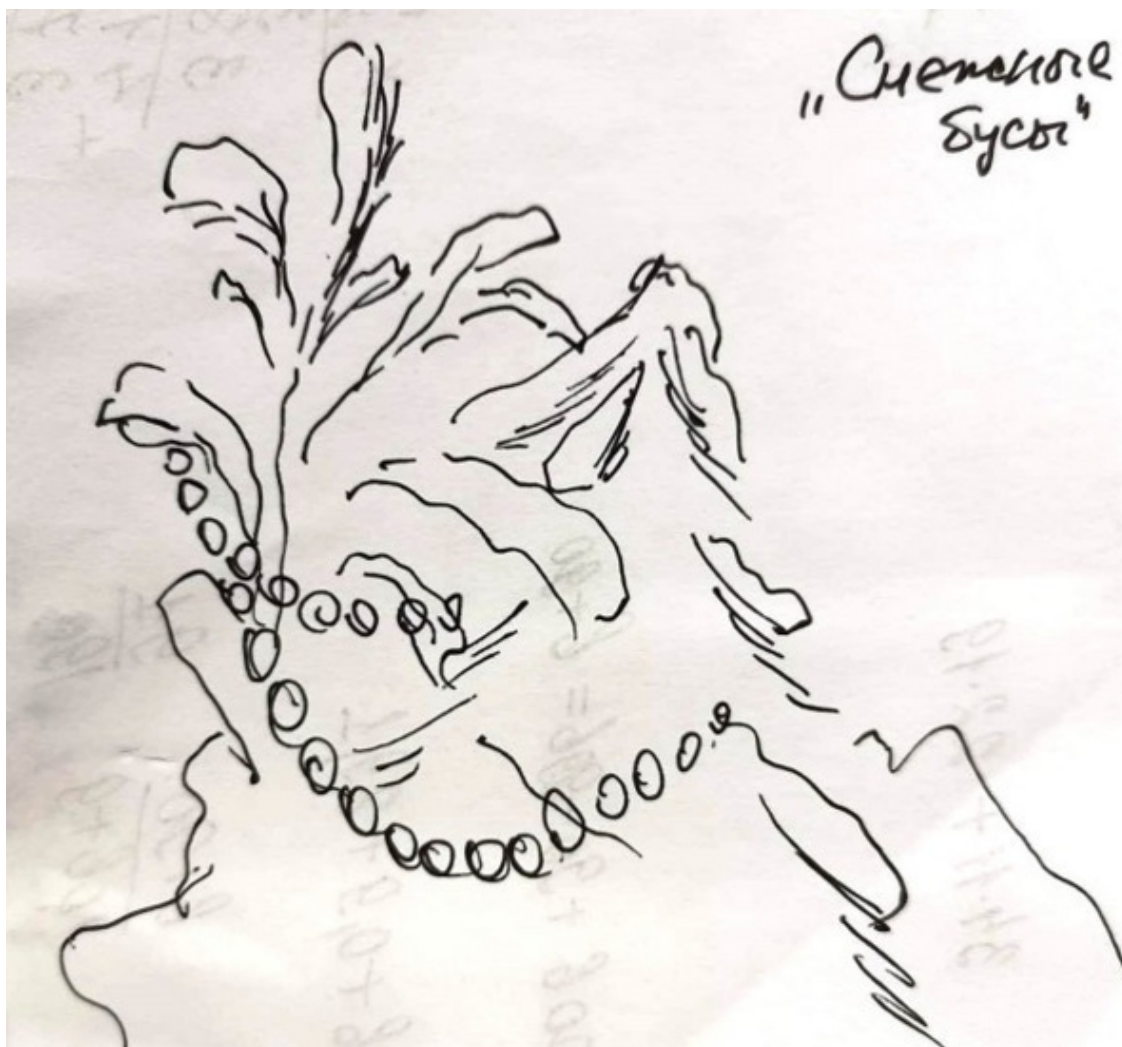
Этот сказочный мотив
И сквозная нереальность —
Все – единый креатив,
Отрицающий банальность!

Как ни странно, я пишу
Про величие природы.
Вот снежинками шуршу,
Как другие пешеходы!

Снежные бусы

Гирлянды бело-нежных бус
Над белоснежно-пенным полем.
А это – белый снег, не боле...
Земли, небес и снов союз.

И – тишина. Чуть-чуть она
Встревожена случайным лаем.
Все то, что в суете желаем, —
Несет в себе она одна.

Спокойствия извечный дар
Над всей землей, над всей вселенной.
Зацепкой в нашей гонке тленной
Его всевидящий радар;

Второе – свет. Без яркой лампы,
Без мелькотни прожекторов...
Вне полыхающих костров,
Дающих нам согрева штампы,

А просто – свет, разлитый ровно
По глади рек, дорог, кустов...
По полукружиям мостов
И пикам гор скользя условно,

Соединяет все вокруг,
Оставив ноту междустрочья
Внутри – неясным многоточьем
Наследия благого выюг.

Весна

Весна

Белого снега проходит пора,
Хоть задержались морозы изрядно.
Солнце пригрело сугробы – ура!
При «минус десять» такое отрядно.

Снег потемнеет и скоро уйдет,
Улицы смыв и залив тротуары.
Что-то такое... такое грядет!
Взбесятся льды и завоюют котьяры.

После тяжелой весенней зимы
Хочется встретиться снова и снова
С блеском в руинах морозной чумы
Теплого взгляда и ясного слова.

Доброе утро! С Весной, господа!
Хватит скучать и зализывать раны!
Вот наконец заглянула сюда
Чудо-Весна безо всякой охраны!

Можешь с ней запросто выпить чайку,
Можешь спросить, где была, мол, подруга?
Можешь на полном апрельском скаку
Все позабыть, и, подпрыгнув упруго,

В небе парить и лучами играть,
Изображая грачей или мошек,
И с голубями немного собрать
Вкусных, в поджаристом инее, крошек...

Можешь, как кошка, пушистым хвостом
Нервно подрагивать в такт переменам.
Все это будет. Немного потом...
По распродажным и выгодным ценам.

Вот, например, за полночи без сна —
Дивная радость и двойка в журнале...
Бросьте, товарищи. Это – Весна!
Разве вы сразу ее не узнали???)

Улетаю

Улетаю, как палатка на ветру – таю, таю...
Беды, горести с собой не беру. Зацветаю,
Как береза по весне, или вишня...
Говорил, что это все – не по мне. Видишь – вышло!
На заре разбудит хор – птичий гомон.
Будет день, и будет все по-другому.
По стеклу бегут опять чьи-то слезы...
Нам-то что? Мы – вишни все и березы.
Этот май – он вот. На всем белом свете!
Есть весна. И есть дожди, ветры, дети,
Есть разлуки и смерть – понарошку.
Будем жить и стареть – понемножку...

Апрель

Ветерок, залетающий в окна авто,
На минутку напомнит о радостях мира,
И о том, что без воли не может никто,
И насколько тесна небольшая квартира.

Он вольготно влетит в приоткрытую щель
Вместе с запахом улицы, трав и покоя,
Заставляя увидеть безумный апрель,
Ощущая волненье, неясно какое,

Открывая воздействие вешних даров,
Озаряя улыбками лица прохожих...
Он, возможно, не прав. Но безудержно нов.
Он – предвестник идей, ни на что не похожих!

В Казань

Полуодетые леса бегут сквозь озера и лужи.
Чисты и ясны небеса, и нет следа от зимней стужи.
Кряхтит на стыках наш вагон, гремит, но держится блестяще.
Из старых прибыл он времен – простой, советский, настоящий,
В котором мимо не пройти, в котором страшно в туалете...
Но он летит, скрипя в пути, и едут взрослые и дети.
Холмы, пригорки за окном бока послушно подставляют
Лучам в усердии одном – им солнце влаги убавляет.
А если мельком – то пейзаж походит сильно на осенний:
В разгуле желтизны кураж – тут дело в бешеном цветенье.
Тона зеленого пестрят на все лады по перелескам.
Со стуком рельсы говорят. В Казань весна въезжает с блеском!

1 мая

Этот настырный мир сводит меня с ума.
То он бросает в угол, в вину и в дрожь.
То по весне – а как, – не пойму сама, —
Щебет по мозгу долбит: «Еще живешь!»
Как-то безумно радостно все внутри.
Днем – листва – до одури зелена.
Ночью – мягким шепотом фонари
Манят гулять. И, – вот оно, – не до сна...
Клейким листочком май подлетел впритык,
Просто – лицом к лицу. Даже и из окна.
Дерзостный вопль внутри? Или птичий крик?
Что ты творишь? Опомнись, моя Весна!
Надо уладить тысячи важных дел.
Долг. И желанье – тоже. Я так хочу!
Эй, канцелярия неба! В какой отдел
Мне обратиться??? А, поняла... Молчу.
Будет – не будет... Небо – ну как цветок.
А погадать на радуге – выйдет «нет».
Где он, мой неразгаданный лепесток?
Да и хочу ли я получить ответ?..

Лето

Сказочка

Было сказкой, было былью —
Станет ветром и травой.
Словно сладкою ванилью
Нарисован сон живой.

Нарисован, разукрашен,
Разнесен на этажи.
Звонким эхом старых башен
Мне дорогу укажи.

Укажи тропинку летом,
Что бежит себе в лесу.
Разве дело только в этом —
Что отсюда унесу?

Унесу немного грусти,
Много солнца и добра.
Пусть оно меня отпустит —
Возвращаться мне пора...

Мне пора к тому, что мило,
Хоть с корзинкой – по грибы.

Это было, было, было...
Было б сказкой – было бы...

Кленовый бульвар

И через год, и через век,
Дай Бог, такие же тона.
И ты сомкнуть не можешь век,
И оторваться от окна...

Густой зеленый в лапах ели,
И освещенная листва.
Ряд облаков, плывущих еле,
И рядом – неба синева...

И солнце, видимо, садится,
Клубится тополиный пух...
Июнь. Авто. И чьи-то лица...
Москва. Захватывает дух...

Собачья прогулка

Прогулка с точки зрения собаки:
Она ведет хозяина вперед.
Она рычит, устраивая драки,
И маленьких в обиду не дает.

Она, пожалуй, все-таки не верит,
Что мир бывает злобен и жесток.
Вот только жаль, подтягивает к двери
Короткий и противный поводок...

На велосипеде

Улица Полевая,
Медленно остывая,
Катится мне навстречу
В этот погожий вечер.

Детские крики «Вода!»
Лето. Моя погода —
Ласковое нежарко,
Солнечный диск – подарком,

Рыжим, во все полнеба, теплым закатным дном.
Тихо ныряю в небыль, ждущую за окном.

Ветер в лицо. Красиво. Дачный уют, привет!
Браво, мой терпеливый красный велосипед!

Ветви встречают небо – стройный лесной парад.
Сумерки скоро. Небыль – сосен воздушный ряд.

Гладит седые крыши нежность еловых лап,
А под колеса брызжет черный черемух крап.

Люди ведомы псами. Вечером – веселей!
Кошки – как будто сами статуи королей.

Мягко темнеет. Тише. Танец больших теней.
Вечер на Землю вышел, чтоб породниться с ней.

Время притормозило, сумерки улеглись...
Поздно. Сегодня было – и улетело ввысь.

Ветер

Вглядись – какая красота
Принесена прозрачным ветром!
Волною – метры, километры
Неиссушенного листа,

Еще не выжженной травы, —
Она ложится, причитая,
Но изнутри под гребнем тая
В блаженной неге головы...

Земля притихла. Только гул
Листвы, трепещущей послушно.
Печет все жарче. Было б душно,
Когда бы ветер вдруг уснул!

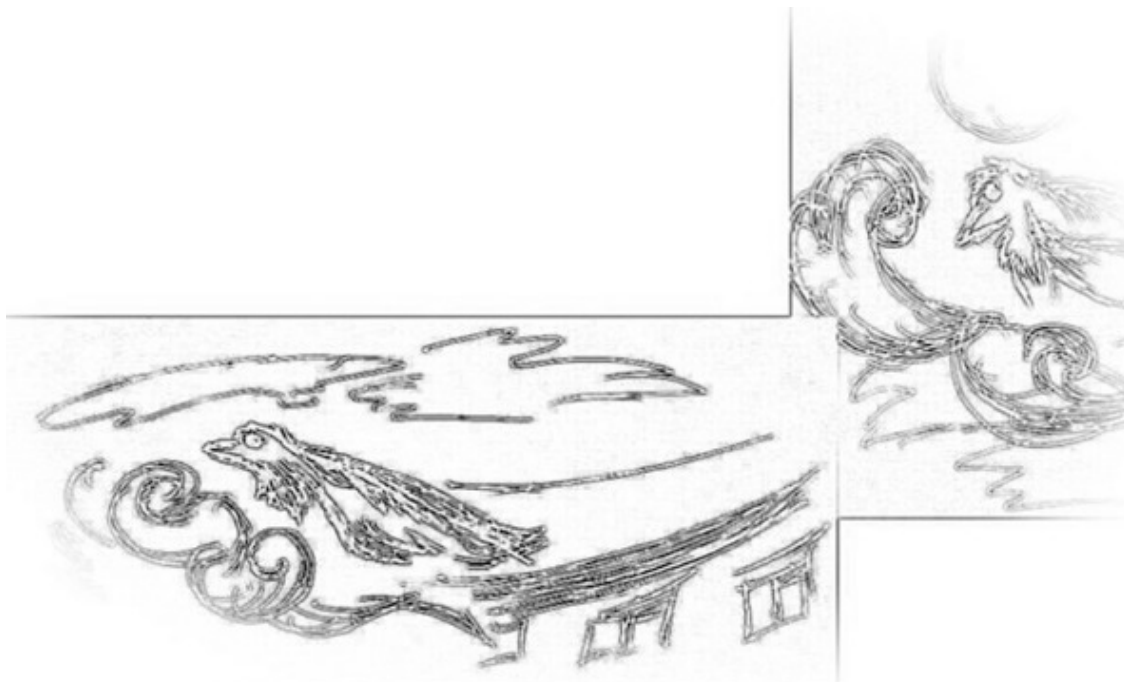
Есть дни, что ливнями правы.
Ветрами созданы иные, —
И гладят волосы земные
Из тонких листьев и травы.

Дыханьем легкие полны
Обласканного ветром Лета.
А в глубине не тает где-то
Забывтый Ночью серп луны.

Кивают чашки белых роз.
Резвится ветер-непоседа,
И свысока ведут беседу
Верхушки гибкие берез.

Всего-то раза два иль три
Такое утро к нам приходит,
С оконным стуком счастье вводит.
Ты оглянись и посмотри.

Вороны

Две вороны по крыше гуляют, как два человека:
По бордюру – она, а немного подальше – и он.
Эта пара в костюмах еще позапрошлого века
Не спеша совершает обыденный свой моцион.

То посмотрит на небо, то вниз... Как у берега моря
Измеря шагами старинный седой парапет,
Наступает она на карниз. Как волна, с нею шепотом споря,
Набегает воздушный поток и туманно-рассеянный свет.

Взгляды искоса... Слов и признаний, поверьте, не нужно.
До угла еще двадцать шагов – можно вечность идти.
В одиночку – и вместе. Не в ногу, не порознь, не дружно...
Если вдруг надоест – поднимись на крыло. Это просто. Лети!

Поездка в Берендеевы поляны

На небе облачная рябь.
Дорога вьется лентой длинной.
Мы прямо в призрачную хлябь
Влетаем мордою машинной.

Подъем. И храма купола,
Раскинувшись пред нами, светят...
Дорога краше не была
Нигде на целом белом свете!

Деревья томные грустят
По обе стороны дороги,
Как будто в путь они хотят...
Но нас простят они в итоге!

Нежаркий день уже прошел.
В пути встречаем летний вечер...
Пускай все будет хорошо,
Как эта маленькая встреча!

Июль

Желтоватый, изысканно-близкий,
Омывающий ноги песок.
Берега, и высокий, и низкий,
Грациозный прибрежный лесок...

А за ним очарованным строем
Наступает сосновый отряд.
И от тел разогревшихся роем
В теплом воздухе брызги горят!

Август – 2010

К Москве пожары подступают,
Как будто вновь Наполеон
Столицу пеплом засыпает,
И дым скрывает небосклон.

Людская боль в жаре и суши,
И вертолеты в облаках.
Их рокот близится и глушит,
Но потушить не может страх...

Огонь раскрыл свои объятия
И пожирает все и вся,
Как чье-то страшное проклятье,
Какого избежать нельзя.

За что, о милая Россия,
Пылаешь в зареве огней?
Зовешь ли грозы, иль мессию?
Люблю тебя еще сильнее.

Как спички, сосны наготове
В глухой опасной тишине.
Ни капли влаги – как без крови
В воздушной пышущей волне.

Пускай на сей раз обойдется.
Пускай Господь убережет...
Пусть то, что рвется, – не порвется,
Последней свечки не зажжет!

Пускай без силы. Но без боли!
Без точки вместо запятой.
Не будем плакать. До того ли,
Коль сосны дышат немотой???

На балконе

Блестящий шарик фонаря
В линейном обрамленьи сосен.
И мы приехали не зря,
И мир, пожалуй, все же сносен.

И даже, может быть, хорош,
И звездами себя усеял...
Они на небе прямо сплошь,
Чтоб август звездопад затеял.

Как мошкара под колпаком
Легко слетающего света,
Мы на балконе с козырьком
В конце немислимого лета.

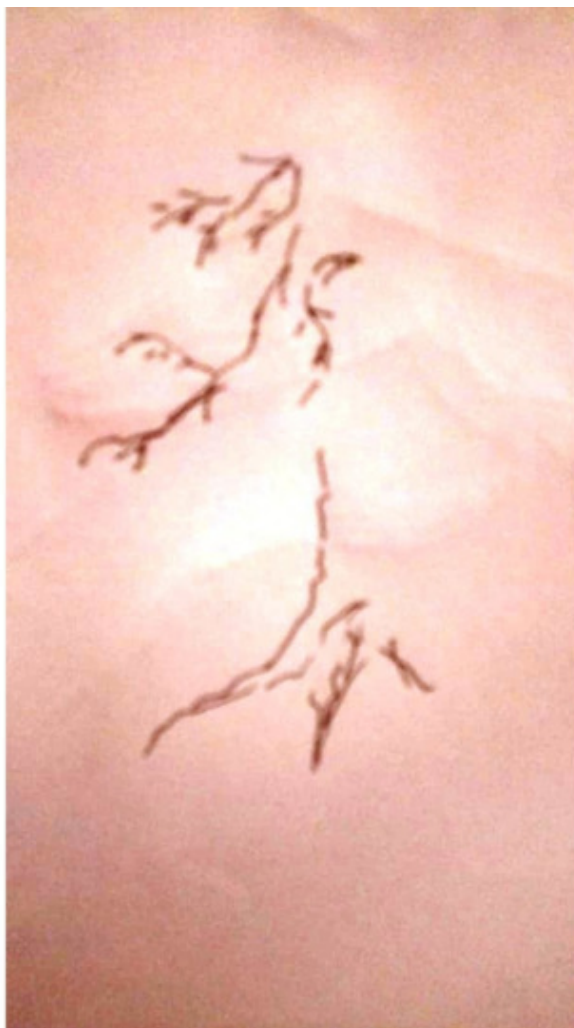
В жару обмякшие стволы
С пушистым хвойным опереньем
Стекают каплями смолы,
Как я теку стихотвореньем.

Еще немного впереди
Мяча, и хвои, и покоя...
А там – паши, не упади!
Но... вспоминай про все такое!

Туман на озере

Белая стена.
Рисуй на ней, что хочешь!
Твоя судьба – как с чистого листа.
Дальняя вина —
За гранью прошлой ночи.
А за стеной – сплошная пустота.

Озера – как нет.
Куда идти – не видно.
Мы ждем, когда рассеется туман.
Соснам в вышине,
Наверное, обидно
Нырять в тумана замкнутый карман.

Звуков – тоже нет.

Ни всплеска, ни чирика...
Сомкнулся мир до нескольких шагов.
Мягкий белый свет.
Шепот – вместо крика.
Давай родится хокку. Ты готов?

Иглами сосен
Белесую пелену
не сдвинуть. Туман...

ОТДЫХ

Свободно выйти за пределы
Границ обычной суеты...
На берегу сидеть без дела,
Где только сосны, я и ты...

Не делать больно, не лукавить,
Омыть волною пальцы ног...
И ноги рядышком поставить
На теплый ласковый песок.

Кому такое не под силу,
Того жалею от души.
Остановись, подумай, милый,
К своей могиле не спеши.

Найди родного человека,
Забрось привычные часы...
И затаись на склоне века,
Как кот, с улыбкою в усы...

Осень

Закат

Как бегут облака, оживляя лазурь акварельного неба,
Дымкой, рябью, белесыми волнами в синь проникая!
Этот день – он и был, и как будто бы не был.
Проскакал, словно лошадь галопом.
Ах, жалость какая...
Акварель потемнела, окрасилась розовым
вычурность края.
Горизонт заслоняя, по-прежнему катятся волны
Облаков. Кто-то, кисточку нервно макая,
Водит по небу. Ночь вдохновением, звездами полным,
Убирает следы, затирает надежно надежды и страхи.
Вот и капля готова сорваться для вечности-чаши.
Клены молча срывают обрывки рубахи.
День единственной осени – осени вечной и нашей.

Сентябрь

Мои осенние пионы,
чуть-чуть поникшие к земле,
Их ржавых пятен – миллионы;
как после пира на столе —
На белой скатерти бывшего
видны последствия времен...
Суда небес последним словом —
прощальный осени поклон.

Как предначертано веками,
 все сходится в застывший миг.
Багряно-желто-злое пламя
 сметает жизни ломкий лик,
И приближается безмолвно
 сугробов тихая пора.

Все будет заново. И словно
незавершенная игра,

Качают ветками пионы,
и одинокий яркий плод
На яблонь древние пилоны
мазок отчаянья кладет.
А травы снова, не жалея,
в последний теплый день цветут...
И листьев алая аллея
меняет осени статут.

Вот – нервный мряв соседской кошки
нас возвращает в этот мир.
Что показалось – понарошку;
поспевших яблоч кончен тир, —
Немного грусти прилетает
с последним вздохом сентября.
Все замерло. И осень тает,
оправу вечности даря.

Первый желтый лист

Первый желтый листок на машинном стекле...

Он вздыхает о лете, о нежном тепле.

Что сорвало его? Почему он такой?

Он прощается, машет дрожащей рукой,

Шепчет нам: «Это осени зреющей след...»

И – слетает на серый асфальтовый плед.

Осень

Листья кленов, волна за волной,
Осыпаются с веток упругих.
И любовь не прошла стороной,
И хорошие рядом подруги.

Только сердце сжимает тоска,
Затаившись на доньшке где-то,
И стучит тишина у виска:
«Где мое ненаглядное лето?»

Ничего для себя не хочу,
И морозы не слишком достали.
За речные рассветы плачу
Месяцами бетона и стали.

Городских суета площадей,
Да желтеющий клен в переулке.
Океаны спешащих людей —
Безысходность колесной прогулки...

Дорогие громады домов!
Вы меня приютили случайно.
В вас живут миллиарды умов,
Или в этом какая-то тайна?

Те, кто жил, кто пока что живет, —
Все оставили след и отметку.
Только осень куда-то плывет
В листьях кленов – седая кокетка...

Другой октябрь

Радостью полнится солнечный дворик.
Воздух прозрачный внизу и на крышах.
Желтый октябрь с мамой-осенью спорит.
Голуби парой на проводе – выше.

Сухо, нежарко, и облако – дымкой.
Листья с деревьями тихо прощаются.
Память халтурит, и сделать бы снимки...
Что же еще к нам опять возвращается?

Хочется петь. Настроение джаза.
Запах листвы и прозрачного неба...
Есть в увядании тихая фаза.
Жаль, если ты в этой осени не был!

Блюзовых звуков не слышал рождение,
Пару влюбленных пернатых не видел...
Осень, послушай! Яви снисхождение!
Ты же на нас, дурачков, не в обиде,

Ты же простишь нашу вечную спешку,
Делометанье без взглядов на лица...
Не убирай эту милую вешку —
Дай ароматом листвы насладиться!

Листопад – немного Есенину

Листопад. Метанье листьев вверх и вниз.
Не упасть бы, зацепиться б за карниз,
Им взлететь бы, словно птицам, в облака...
Но, увы, не получается пока.

И ложатся листья наземь,
укрывая мокрый двор.
Шелест, сетующий на зиму, —
вселиственный укор...

А на белом свете – ветер,
Он ерошит листьев медь.
Октября остаткам светит
Ветром свистнуть – и сгореть.

Осенняя прогулка

Красиво. Дьявольски красиво!
Уже беднеющая осень
Еще разряжена игриво,
Но все же подаянья просит...

Слегка бледнеющие пальцы
Древесных стылых сожалений
Надеты осенью на пальцы
Безумных тающих мгновений.

Прозрачной медленностью небо
Рисует галки птичьих кликов,
Туман под утро, словно не был,
Разреженностью многоликой

Тушует мягкой губкой риски
Ветвей, дорог, всего на свете...
А мы с тобой жуем ириски,
Как недовыросшие дети.

Дождь

Какая двойственная магия дождя
Застыла в плавном колебанье мокрых зданий,
По строчкам грусти с реверансами бродя,
Слезами зонтики прохожих бередя,
Их заклиная на медлительность скитаний,
И в произвольном искаженье расстояний,
Возможно, сонную отраду находя...

Осень – короткое

Сниженья медленного прелесть
Вращеньем желтизны пройдя,
Под тихий постоянный шелест
Природа плачет, уходя.

Остовы веток раздевает,
Дождем лаская наготу,
В белесый саван укрывает,
В душе рождая немоту...

Пейзаж

Серые сумерки
с рыжими фонарями,
Вкрапления белого снега
на детской площадке...
Темнеет. И отблески света
на трубах над всеми домами.
Безумно красиво.
И все в надлежащем порядке.

Широким мазком —
облака, различимые еле.
Еще до зимы – далеко.
А пока – оглядеться.
Запомнить, как листья, горя,
на обочину медленно сели,
И вот – от проплешин и проседи
листьям не деться.

Кружи – не кружи,
а придется, увы, приземлиться.
Земля – гравитация, Ньютон,
и что-то такое...
А мы украшаем, как листья —
оранжевым ситцем,
Ее, как любимую,
тем, что имеем, – собою.

И нам, словно листьям
под клоунски-рыжим свеченьем,
Дано опуститься в покой
после долгих метаний,

Как сетью, опутав
мерцающим пересеченьем
И душ, и судеб, и звонков,
и, увы, расстояний.

Горите же, пятнышки
лисье-пушистого света,
На нашем холсте под названием
«Сумерки. Вечер»!
Мы – листья, Земля! Не зима.
Хоть уже и не лето.
А нам на обочине точно

назначена встреча!

Крапива

Не погадать уж на ромашке —
ромашки спрятались давно.
И расползаются букашки —
видать, закончилось кино...

Сквозь искры инея, красиво,
в забытом Богом октябре
Цветет обычная крапива
на дачном утреннем дворе.

Ленивый шмель мотор заводит,
еще копается в листве,
Как пьяный, по крапиве бродит.
Сорвался – бах! И – на траве.

Точь-в-точь – в годах седая дива!
И ей плевать, что не сезон.
Цветет мятежная крапива,
как будто в этом есть резон.

Ноябрь

Какая акварель разлита в небесах!
И мягкой кистью тишина
 пойдет ловкими мазками...
Ее беззвучная волна
 кидает грусти соль горстями.
Осенней пустоты вестями,
 между седыми тополями
Ее печати на ветвях —
Рябина издали видна
 своими красными кистями.

И переливы бурь, и грозные раскаты
 ушли в небытие до будущей весны.
Как ссоры молодых,
 что без году женаты,
 они весной нам отчетливо слышны...
А нынче – тишина. Вселенская, благая.
И марево сплошных текучих облаков,
 где редкий солнца луч
 меж кучевых тисков,
 небрежно их бока пастелью озаряя,
Затронет обертоном ноябрьской струны...

Ночной дождь

Исповедь ночного дождя
В тишине оставленных дач.
Кто-то пожалел, уходя
В поисках обычных удач...
В окна бьют фонтанчики струй —
Барабан дождиной ходьбы...
Эй, художник-дождь, нарисуй
На стекле обрывки судьбы!
Помнишь, за окном пили чай,
Друг на друга глядя всерьез...
А теперь – без них тут скучай.
И куда их поезд увез!
А потом там плакал малыш,
И всю ночь качались во сне
Над чертою медленных крыш
Сосны – баю-бай – в вышине...
Там любили, ждали и жгли
У крыльца осеннюю падь.
Обижаться, дуться могли.
А могли и звезды достать.
Островок – пустынный бурьян...
Видно, уж кого-нибудь нет.
Дождь оплачет этот изъян
И умоет серый рассвет.

Еще ноябрь

Ноябрь меняет осени статут.
Глядишь – и до зимы совсем немного.
Как путник, перед дальнею дорогой
Присевший отдохнуть на пять минут,

Он раскрывает двери для седых
Пушистых туч, и первых холодов,
Снежинок тонких, зыбких, молодых,
Под сетью неприкаянных следов.

Ветров разгул приветствует, наглец,
Нисколько не стыдясь пред голой чашей;
Их завершает буйство, наконец,
И приглашает в гости снег летящий.

И – вроде – снег, и – дождик моросит,
И нету сил противиться природе,
И нету сил – по сути – никаких;
Все – в ноябре, в хандре, в пути, в породе

Особых дней, которые идут
Пред зимней очарованной порою.
Пред холодами, что за дверью ждут,
Дав осени пресытиться игрою.

Эти дни...

Эти дни бывают очень редко.
Как в саду ожившая душа,
Плачет растревоженная ветка,
За окном стеснительно шурша...

Бьются капли в звонкой перекличке,
О стекло расплющиваясь вмиг.
Кот мурлычет рядом по привычке,
Заглушив осенней грусти клик...

Все застыло в полунедвиженье.
Полувздок и полузабытье...
Лишь дождинок частое круженье
Бытие наполнило мое.

Остановка. Боль? Да нет, не слишком...
Ничего. Никто. И ничему...
Только одинокая мыслишка
Робко проскребается к уму...

Для чего? Не знаю. Это – после.
Заторможен мир на час дождя.
Мы – не в нем, а, вроде, где-то возле...
Закрываю двери, уходя...

Предзимье

Околдована россыпью белого
Земляная тропинка во мгле.
Послесловьем полета несмелого —
Пятна снега на черной земле.

Заострень травинок поломано,
Стебельки окропила ль роса?
Или инеем все окаемано,
И промозгло легли небеса?

Нету времени, нет постоянства.
На лету, застывая, поет
Небольшая частичка пространства,
Завершая предзимний полет...

Шиномонтаж в разгаре ноября.

Первый снег закружил над медлительно мокнущей улицей.
То ли снег, то ли дождь – разобрать мудрено, да и незачем.
Силуэты осенних берез, наклонившись, сутулятся,
Над тетрадью дороги рыдая хроническим неучем.
Полузимний пейзаж замирает продрогшей распутицей, —
Полу-лужи, и полу-сугробы, и полу-растерянность...
Обалдевший от холода мерзлый ноябрь еще крутится,
Оформляя зиме на имущество года доверенность.

Замороженное

Уже меня не запугать
 постылым запахом
 метели.
Темно. И листья облетели
 с зимою осень сопрягать...
Увы, меня не соблазнить
 посулами живой
 капели!

Следы цветущей канители
 теперь седым ветвям хранить.
Пушистым шапкам гордых сосен
 морозы не за что
 ругать.
Все тот же строй и зим, и весен.
 И незачем бездушно лгать...

В ноябре

Медленно узор дубовой меди
В нити трав седых вплетает осень...
Заморозки.

Ленинграду-Питеру

Ленинградский вокзал
Ждет, как старый друг.
Это кто же сказал,
что дороже – юг?
Это нам – судьба.
Провожай, родной!
Капельки у лба —
Морось за стеной...
Как шагнешь вперед —
Сразу на канал.
Хорошо, не лед...
Дождик доканал.
Это я грущу
И хочу туда.
Все опять прощу.
Вот дожди – беда...
Или не беда?
Только бы дышать.
И опять – вода.
Значит, время – вспять.
Под ногой – гранит,
Плещет вновь Нева,
И всегда хранит
Мысли и слова.
Если не Нева —
То канала нить.
И вода жива.
Значит, время – жить!

Вот и опять осенний Питер...

А Казанский собор обнимает крылами
Петербург, открывающий лики домов
С деревянными, звонко-цветными полами...
Этот город дождя и основу основ.

Наш волшебный приезд – в бездождливое время.
Вопреки суете опускается снег...
И снежинки кружатся в замедленной теме
Ноября, и зимы, и мертвеющих рек.

Не успеть до музея, не двинуться дальше.
В промежутке, у Зимнего, – радость и смех!
Этот город отсутствия страха и фальши
Покидаем, увы, безо всяких помех...

И хотелось бы, может, подольше остаться,
Но – зовущий вокзал – меньше часа пути.
Мы еще не ушли. Но пора собираться...
Тут, пожалуй, уже ничего не найти.

Осеннее

Какой глубинный тайный знак
В осеннем колебанье веток!
Без неприкаянных разметок
Наверно, осенью – никак...

Какой волшебный странный звук
В осеннем дуновенье ветра...
Как мягкой шляпою из фетра,
Он обнимает все вокруг!

Слезой дождливою скорбя,
Природа нас не замечает.
По лету яркому скучает,
Невольно маясь и любя...

Осенний туман

Дорога, уходящая в туман
Безудержно летящей сизой лентой...
Ее неловкий тающий обман
Нам дан, наверно, свыше легкой рентой.

Вот – птицы на кочевье. Осень года.
Стриптиз деревьев – наперегонки...
И близоруко щурится природа
Сквозь густо запотевшие очки.

Осенний транзит

Осенний транзит из былого в грядущее.
Уже снегопад вдалеке под парами.
Все замерло – мокрое, тихое, ждущее...
И темных дворов благодать вечерами.

Уедем? Пожалуй... Куда? Как придется.
Скорее – по времени блестящим рельсам,
Где лязгом потери октябрь отзовется,
Где ляжет белеющий снег Парацельсом.

С собой заберем промелькнувшее счастье,
И лучик, что рыжим бельчонком проносится.
Мы помним, что было, – но только отчасти,
И вовсе не знаем, что в путь с нами просится.

Забытая кукла. Записка в кармане.
А дома – учебников сонные груды.
Все будет, что будет. И с ними. И с нами.
Успехи, удачи, провалы, простуды...

Давай помолчим. Мы немного устали.
Прижаться к окошку. Укутаться пледом...
Там листья вот только что тихо летали.
Их снова увидим, но призрачным летом...

Кончается ноябрь. Воскресенье

Благостное утро
Зимним светом озаренной нови.
Радостно кому-то,
Разлилось волнение по крови.

Стылые деревья
С нетерпеньем ждут пушистых шапок,
Голые пальцы веток протягивая...
Гордость королевы
Стряхивает снег движеньем лапок,
Запахов цепь отметок затрагивая...

Весело без повода.
В воздухе преддверьем новогодним
Значится – выполнишь все, что захочется.
Серой мути проводы...
Кажется, что именно сегодня
Свяжется – нет на Земле Одиночества.

Мы живы

Ветер Памяти – ветер Надежды

Ветер памяти. Зов обожженных фронтов.
Гул снарядов приносится вихрем разлуки.
Ты к потерям готов, и к победам готов,
Сквозь года видишь к небу воздетые руки...

Не до шуток, когда вместе с духом земли
Прилетит опостылевший запах металла.
Эти руки стрелять и работать смогли,
Снег хватать, и опять начинать все сначала.

Этот ветер войны, этот ветер потерь
Не жалеет седин на висках ветерана.
Распахнет, обезумевший, старую дверь,
И за дверью появится новая рана...

Но с железным поветрием вместе внутри
Зарождается тоненький лучик Надежды.
Ты не можешь не слышать. Открой и смотри.
Пусть – не всем. Не сейчас. Не как прежде...

Ветер Памяти сходится с ветром Надежды, сливаются,
Локонами сплетясь и рассыпавшись
по рукавам одежды,
Меня отчаянья вой на молчанье отчаянное,
Такое безумное, такое отважно-мгновенно-нечаянное,
Переходящее в шепот души, опаленной бедой,
Беду смывающий, будто бы ледяной водой,
И рождающий звук настоящего времени —
голос тонкий,
Ласкающий прямо по темени, набирающий силу,
Обретающий мощь, в плоть и кровь проникающий,

Не дающий упасть, провалиться в могилу,
А спасающий и поднимающий.
Ветер Памяти. Ветер Надежды. Ветер Любви.
Оставайся для нас. Продолжайся. Живи!

9 мая

Погода майская изменчива —
Сквозь облака смеется свет...
И птичьим щебетом отмечена
Весна так много тихих лет!

Как солнце, меж потоков памяти,
Что остаются на щеках,
Вы улыбаетесь из замети,
Неся нам жизни на штыках.

Нет, вы не канули, не сгнули,
Вы здесь, в сегодняшнем строю!
Вы гибель мира опрокинули,
Вы жизнь сменяли... На мою.

На жизнь девчонки неродившейся,
На жизни маленьких сынов...
Нам отголосок, докатившийся
Из тех, далеких, страшных снов,

Не даст забыть и успокоиться.
В наследство – шрамы на душе...
Пусть все утихнет и устроится,
И будет легче. И уже

Не внуки, а большие правнучки
Ведут гулять своих детей,
И в мае солнечные зайчики —
Весенних спутники затей —

На старом снимке пляшут бережно,
На черно-белом, дорогом...
Вы живы. Живы!!! Правда. Веришь ли?
И как подумать о другом?...

День Победы

Синие флаги и синее небо.
Но нет... Нет, не синие. Голубые.
И алые. Красные. Яркие, но не любые. Прекрасные.
Как на парад.
Уходящие в чистое синее небо.
И хотя
Нам достаточно света и хлеба,
На обычном мосту эти яркие флаги горят,
Как Победа.
Тогда, в сорок пятом.
Хотя в сорок пятом ты не был.
Но так говорят,
Так сияет она сквозь года.
Как тогда.
Прорываясь сквозь тьму.
Никому!
Неподвластно уму.

Никому
Не смогу пожелать я Победы такую ценой.
Что со мной?
Неужели прошедшее так невозможно болит?
И бездонная память моя – инвалид —
Не хранит моментальное, свежее вовсе,
А в манящий и темный колодец ее
На прохладное донце залит
Треск орудий
И та Подмосковная осень?
Тот огонь, пожирающий танки,
И мертвые лица людей,
И на льду Ленинградские
Чем-то прикрытые
Стылые санки?
Под какую звездой родились те, кто выжил,
И те, кто убит?
Кто увидел сиянье рубиновых звезд на рассвете...
Этот мост.
И еще – мои милые, гордые дети,
У которых душа точно так же сегодня болит.
И стихи.
Эти лица читающих врезались в бедную память.
В ту Победную синь,
В этот реквием старых бесчисленных могил.
Разве можно сказать, разве можно
Все выдать словами?
Можно – спеть,

Поклонившись всем тем, кто дожил.

Ассоциации

По обе стороны кургана.
По обе стороны Земли.
Ты – изнутри, ушедший рано.
А мы – отсюда прилегли.

Плывут в тиши, в небесной сини,
Белее ваты облака...
Белее. Вата. Кровь. Что стынет,
Как льдом текущая река.

Река. И лед. Мороз. И печка.
Она – холодная, ждала,
Но не дождалась человечка,
Кто б из нее извлек тепла.

Не дождалась. Остались трубы
От всех от них – печей вокруг.
Ах, трубы... Медь. И чьи-то губы,
И шепот, что прорвался вдруг

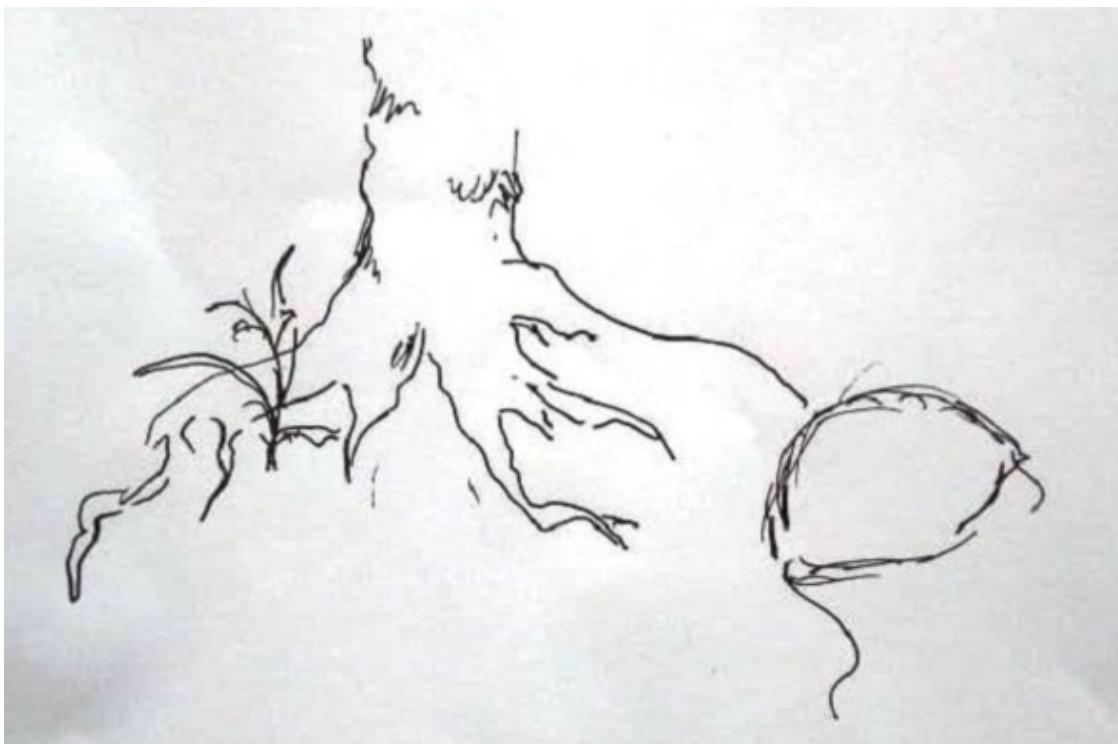
Сквозь лязг и гомон на перроне,
Сквозь спины, крики и туман...
Туман. Дым в тамбуре, в вагоне.
И – всё. И – время. И – курган.

Пока нас ждут

Пока нас ждут – мы живы на земле.
А кто-то и на небе – журавлями.
Мы на планеты горестном челе
Являемся ожившими полями,

Травинкой, воробьиными «чирик»
И ручейка бесхитростным журчаньем.
Мы слышим шум деревьев, детский крик,
Весенней ночи робкое молчанье,

Твое дыханье и твои мечты —
Они реальны. Вышло, слава Богу.
На свете часть меня. И это – ты —
Кто помнит нашу долгую дорогу.

Репетиция

Игра ума, воображения полет,
К готовым строкам приложение души...
Душа, как птица, и рыдает, и поет,
Когда и голос есть, и струны хороши.

От струн, трепещущих внутри живого горла,
Волна эмоций замороженно бежит.
Все то, что вне, одно мгновение жизни стерло,
И кисть творящего взволнованно дрожит.

Картина – жизнь, картина – смерть,
картина – мука...
Картина – ненависть, любовь и торжество.
Глаза, фигура, и опять – рождение звука.
Стихи... лишь рифмы. Мир. И только-то всего.

8—9 мая 2014

Спасибо за душ не утихший огонь,
За ваши живые глаза.
За то, что почувствует снова ладонь —
В ней очутилась слеза...

Простите за пафос, родные мои,
Но все это с нами навек.
Пусть будет весна, пусть поют соловьи,
Пусть счастье найдет человек.

И мы убеждаемся снова и вновь,
Что, как бы наш мир не трясло,
Спасет, проведет и поднимет любовь,
Кому полюбить повезло.

Любить дорогих и Отчизну любить,
А память хранить до конца,
Чтоб быть Человеком. Действительно – быть.
И жить, не теряя лица.

Над нами пройдут незаметно года,
И место для подвигов есть...
– А помнишь, я, вроде, запнулся тогда?
И – снова: вы – школьники. Здесь.

Мы все пропустили сквозь сердце. Навзрыд.
Был каждый на это готов.
Что ж... Каждый со сцены свое говорит,
Но общие – выдохи слов.

До дрожи. До белых костяшек пальцев.
До самого главного звука в жизни.
До общего вдоха всех нотных скитальцев.
До чистой любви к нашей общей Отчизне.

До благодарности в каждом звуке
Тем, кто погиб, и тем, кто выжил.
Мир человечности – главной науки —
Стал нам сегодня намного ближе.

Музей, которого нет

«Открытое письмо». Презрение.
Тепло и память. Осторожно.
Предельно краткие движения.
«Гражданочки! Держаться можно!»

Горячечный пунктир дыхания
Уходит в звуки метронома.
Блокадный город. И река. Не я,
Не мы ему знакомы!

Но видим – черной кляксы проруби
И пайки хлеба очертания.
И вот – крылом плеснули голуби
На крыше сумрачного здания!

Свисток. Вагоны тихо тронулись.
Ладони мокрые – «Пиши!»
И слышно, как едва дотронулись,
Коснулись две родных души...

Минуло больше полстолетия.
Но все болит и ноет сердце...
Одна на всех. Не цвет – соцветие.
И вы, в чьих душах можно греться.

Обратный билет

Так бывает. Мы думали, время на нас не заклинит.
Мы хотели, любили... Недолго. Но это не так!
Может, кто-то еще нам часы из-за пазухи вынет,
Нам добавит минуты еще до ухода в зияющий мрак.

Лето – время надежд, время птиц,
время солнца и моря,
Выпускных вечеров, поцелуев в подъездной тиши...
Не бывает особого, теплого, летнего горя.
Так что ты не забудь, обязательно мне напиши!

Напиши, пусть твое письмецо без ответа
Покидает по почтам, по весям, рокадам, фронтам.
Звонкий отзвук последнего, краткого, милого лета
Будет ждать терпеливо, он есть, он живет где-то там.

Стук вагонных колес заглушает прощальные всхлипы.
За стеклом пробегают мгновения вскинутых рук...
Все врзается в резкие, яркие памяти клипы,

На кусочки крошимые ножиком новых разлук.

Вот обратный билет. Не подумай, что этого мало!
Я вернусь, обязательно, слышишь? Я скоро вернусь!
Это злая кукушка недолго нам всем куковала.
Я пока что живой. Если что – я приду. Я очнусь.

Жди меня – посвящение стихотворению Симонова

Что можем мы, живущие сейчас,
Сказать о горьком слове «ожидание»?
О долгом, не влезающем за раз
В больную строчку, слове «расстояние»?

Когда нам трудно, близким тяжело.
Какой мы нитью связаны, любимые?
И, сколько бы воды ни утекло,
Вы – с нами. Навсегда. Необходимые.

Есть главные, высокие слова,
Они для нас привычны, как пословица.
Они живут – как истина жива,
Они ни тише, ни бледнее не становятся.

И если вдруг опять заела грусть,
Чтоб сбросить наши маленькие беды,
Прочти стихи. И знай, что я вернусь.
Ты жди. Как ждали там. До Дня Победы!

22 марта 2024

Бывает такая беда —
Душа умирает в теле.
Время бежит, как вода,
И вот – батарейки сели.

Тело двигают ноги,
Тело берет автомат.
Тело уже в дороге —
Тело стремится в ад.

Как стая бездомных птиц,
Светлые души рвутся.
Стирая пунктиры границ,
Песнями остаются.

Дыханием остаются
Пришедшей только весны.
Теплым дождем прольются
В мысли и в наши сны.

Крик изнутри – набатом.
Каждый о них молчит.
Каждый мельчайший атом
В каждом из нас кричит.

Господи, дай им света!
Смыть черноту спеши,
Чтоб не возникло где-то
Тело – и без Души.

Запах влажной земли

Запах влажной земли
Под весенним расплаканным небом,
Наревевшимся вдоволь
Под грозами майской ночи...
Цветом розовым
Яблоня – нежная небыль —
Раскрывает, стесняясь,
От теплого лета ключи.
Громяхают, как ноты салюта,
Седые раскаты
Не войны, – слава Богу, —
Грозы, после теплой ночи.
И мальчишки – живые,
И даже еще не солдаты, —
Во дворах увлеченно
В ворота пинают мячи.
Это сон. Это было.
Три четверти века минуло.
Только отзвуком грома
Гудит неземная тоска.
Пусть звучат голоса
Футболистов у каждого дома,
И пускай не случится,
Чтоб все это стало «пока».

Ирина

Ее глаза – небо.
Ее глаза – море.
Она подаст хлеба,
Стирая след горя.

Обнимет, протянет руку,
Подставив под груз плечи,
Молитвой сметет муку,
А слово ее лечит.

Поедет туда снова,
И страху не даст воли,
А силой ее слова —
Поменьше людской боли.

Живое стучит сердце.

Услышьте ее, люди!
Откройте в душе дверцу,
И свет на Земле – будет.

Моя большая строгая страна

Моя большая строгая Страна
С суровым взором северного неба,
С разливом рек и полным полем хлеба, —
Одна на свете. И в душе – одна.

Я знаю, что на взгляд со стороны
Мы слишком хмуры, ну а значит – дики.
Но там, снаружи, часто не видны
Спокойные и дружеские лики

Людей, кто за тебя отдаст свое,
И вытащит из грязной передраги,
Когда уже косится воронье,
И опускают радостные флаги

Все, кто с улыбкой был на пол-лица,
Но созерцал холодными глазами,
Кто обещал быть вместе до конца,
А нынче сыт и горем, и слезами,

И так же – половинкою лица —
Серьезно осуждает и карает, —
В упор не видя рядом подлеца,
Палит в упор. Как будто бы играет.

Потерям счет давно вести нет сил.
Да и по смыслу – что считать потерей?
Россия, Мать, помилуй и спаси.
Открой для всех заржавленные двери,

Укрой руками в сетке крупных вен
Детей, прижав к груди и защищая.
Какая, к черту, разница? С колен
Любого подними, страна большая,

Позволь дышать и слышать сердца стук,
Не стать толпою спятивших и буйных,
И снега хруст, и колокола звук
Верни. А грязь потоков струйных,

Которыми Россию не залить,
Сотрет с Земли всеведущее время.
Залечит. Даст прожить и воспарить.
Единый Суций длань кладет на темя.

Картины

Вода

Вода смывает все худое.
Он невинна и чиста.
Бесспорно, рождено водою
Земное слово «красота».

В озерах, реках, океанах
Таится судеб глубина.
В дождях, бидонах и стаканах,
В вине, в крови, во всем – она.

Но, потеряв благоволение,
Мы будем страшно казнены —
Ее безумно замутнение,
И казнь рассерженной волны

Обрушится на все живое,
Накроет мир и скроет век....
И пенной грозной головою
Волна обрушится на брег.

Сметет, разрушит, растревожит,
И над Землей оставит стон.

Нет-нет, такого быть не может!!!
Но вот уже и слышен он...

Знаки

На чистой странице появятся знаки, как линии вечной судьбы.
Они помахать могут флагом к атаке, и могут украсить гробы.
Они могут вечно кричать о спасенье, призывно маня с высоты, —
Тогда остаются лишь зыбкие тени...

Ты слышал, и видел их ты.

Однако, атаки рассчитывать рано, и рано кому-то пенять:
Те знаки умеют залечивать раны, и могут решенья менять.
Написано кровью, чернилами, мелом, простым дуновеньем
ветров —
Написано вскользь, просто так,
 между делом, —
 и вот уже кто-то
 здоров.

И вот поднимается на ноги кто-то,
 идет среди новых
 забот...
И снова на белой странице появятся
 черные линии
 нот.

Лучик

Какое счастье: встретить лучик солнца!
Да нет, не в ветровом стекле, а в зеркалах!
Он теплый, острый, как вода колодца.
Он ярко-желто убивает страх.

Он говорит: смотри, я не кусаюсь!
Слепить не стану, не обижу. Ах!
Я просто людям под ноги бросаюсь
И отражаюсь в ваших зеркалах!

Время 1

Безумно жалко времени лимит!
И, все же, тот, кто бережет мгновенья,
Самой бессмертной Вечности хамит,
Не придавая этому значенья.

Блажен чудака, кто сроку жизни рад.
Мгновенье, что за пазухой осталось,
Содержит тот неизлечимый яд,
Чтобы с другим за Вечность поквиталось.

Живи! Мерцай среди земных чудес.
Ты – драгоценность. Ею и являйся.
А если вдруг достанешь до небес —
Бессмертию не слишком удивляйся!

Время 2

Терпкого времени вязкая мякоть
То гуттаперчево тянется все,
То растекается в жидкую слякоть,
Плачет, торопит, жалеет, рисует...

Плачет, торопит, жалеет, рисует
В лужах глубинные странные знаки,
Нас неожиданно с прошлым миксует,
Не ожидая ответной атаки.

Не ожидая ответной атаки,
Зная, что мы этот клип заслужили,
Час и минуты его – забияки —
Всё по секундам опять разложили...

Всё по секундам опять разложили,
Спрятанной нотой забытых мелодий
Мини-озвучку былого свершили,
Даже вернулись все запахи вроде!

Даже вернулись все запахи вроде,
Можно совсем незаметно поплакать...
Долг отпускает, согласно природе,
Терпкого времени вязкая мякоть.

Ночь в городе

Облако темной сиренью зависло,
Четкостью легкую дымку калеча.
В поисках неги, забвенья и смысла
Ночь обнимает высотные плечи

Города-сказки и города-зверя,
В бархате дыры скрывая от шпилей,
Острых, таящих оскал недоверья,
Ставших опасней в полуночной пыли.

Синие улицы тонут долиной,
Мягко объятой холмами-домами.
Волнами катятся реки-машины,
Странно влекомые кем-то... И нами.

Гроза – 1

Небо полощут ветвистые всплески —
Хочешь, сейчас изучай электричество!
В бархате ночи, в сиянье и блеске
Здравствуйте, Молния, Ваше величество!

В зеркале мокром асфальта круженье,
Брызги фонтаном с колес вырываются...
Нам, сумасшедшим, судьбы одолженье, —
Это, наверное, так называется!

Гроза – 2 (Гроза из школьного окна – как восхитительна она)

Грозы сумбурные порывы
стучатся в окна.
Звук дождя.

Его упорные наплывы
Сметают город,
находя

На месте улиц водостоки,
Домов слепые валуны...

Несутся резвые потоки
Со страстью
бешеной волны.

Мелькают частые зарницы
На потемневших
небесах,

Раскаты грома —
след на лицах...
Как в сказке
полночь
на часах.

Гроза – 3

Классная пауза. Запах озона.
Лето – не жаркое, свежее, грозное.
Образовалась умытая зона —
Дробь – по листве, и раскаты серьезные.

Робко лучи, заглянувшие в гости,
Выхватят сектор зеленого бликами.
Месяца три, как мороз – на погосте.
Скоро цветы оживут земляникою.

Гроздьями, шапками, веткой пахучей,
Птичьими лапами схваченной цепкими,
Мир под нависшей огромною тучей
Жив грубоватыми влажными слепками.

Весело щурится, рот подставляя
Струйкам, бегущим прохладными венами,
С ветром полет наяву представляя
Вместе с грядущими с ним переменами!

Небо

Когда все внутри дрожит, и небо в осветных тучах,
От тяжести неминуемой мой мальчик не убежит.
И девочка пропадет, и будет смиряться с небом,
И жить лишь бедой и хлебом. О, небо, все так, скажи?
А небо молчит в ответ. На небе играют блики.
Восторженны и многолики, они пропускают свет...
И бешеных туч орда нахлынет – и отступает.
Как будет? Никто не знает.
Но есть ли надежда?
Да.

Жизнь

Одарены величием небес
И божеством непревзойденной сказки,
Рабы игры и сладострастной ласки,
Скитаемся, с долгами или без.

В больших идей разверстый горизонт,
Очнувшись от полуночного бреда,
Без памяти, равно как без обеда,
Влетаем, позабыв у двери зонт...

Куда? К чему? Положено в игре,
Бросая кубик кости наудачу,
Рассчитывать, что будет все иначе,
Ну, например, в ближайшем сентябре...

Маски

За снисхождением королевы —
Боязнь остаться без лица.

Таит суровость старой девы
Начало близкого конца.

За блефом хама – заикание,
Под строгой рясою – порок.

Мелькает страстное желание
За внешней чопорностью строк.

У генерала – подчинение
Сидит пожизненно в крови...

И только честное волнение
В извечной нежности любви!

Агатый браслет

За матовой туманностью агата
Протягивает веточки судьба...
О вечном, вроде, думать рановато.
А на руке – узорная резьба

Красивого тяжелого браслета,
Что приковал загадочно к себе.
В нем глубина, таинственность. И это
Подобно вздоху, взгляду и мольбе...

Конечно, камни – не чета живому.
Хотя, возможно, камни и живут...
Но только мыслят как-то по-другому.
И по-другому камни нас зовут.

Они готовы ждать. Как неподвижен,
Как дорого мерцает силуэт!
Мы в глубину спускаемся все ниже
За зеркало по имени Браслет.

Луна

На нитках проводов
Блестящая Луна.
И нет ничьих следов,
И тишина сполна
Покоем воздает
Измученному слуху...
Неслышно кот идет,
Крадется тень по уху,
И, растворясь во тьме,
Кот быть перестает...
Сугробы, потемнев,
Ссутулили бока,
В молчанье часовых
Наш двор оберегают.
Луна с небес ночных,
Задумавшись, моргает,
Под веком облаков
Прищурившись слегка...

Луна, еще Луна...

Висит большая желтая Луна,
До одуренья круглая такая.
Она на небе, видимо, одна, —
А звезды сникли, Млечный путь лакая.

Вот, кажется, бедняги-фонари
Дежурно встали. И Луну укроют.
Но как и что бы там ни говори,
Струна Луны все так же ночью строит.

Аккордами, невнятными вполне,
Врачует души и манит куда-то.
Сама-то, впрочем, как бы в стороне:
«Я – на волне. Вы – на другой, ребята!»

Ее лицо, загадочно припав
Как к скважине, к окошку в наше лето,
Не хочет знать, кто прав, и кто неправ,
Поправ законы на Земле и где-то.

Загадка, тайна звездописи в ней,
А бархатная ночь лежит футляром.
И зов ее все ярче, все слышней.
Зачем? Неясно... Дорого ли? Даром.

Соловьи – 1

Тихо ночь бредет по траве...
Не подумайте, не шучу!
По ночам соловьи в Москве.
Не затем, что я так хочу.

Не затем, чтоб решать вопрос
Экологии в городах.
Просто людям нельзя всерьез
Позабыть о любви следах.

О забавных ночных тенях,
Что крадутся за вами вдаль,
На дорожках, на пристанях.
Им, как людям, часов не жаль.

О волненье, что есть внутри,

Вдруг услышишь на берегу.
И горят еще фонари,
И заснуть никак не могу...

А вы скажете: просто тут
Притаилась в кустах река.
И на набережной живут
Птичьи семьи еще пока.

СОЛОВЬИ – 2

Безумное творение ночной столичной яви,
Романтикам-мечтателям бесценная награда:
Поют, звучат. Их арии Москва глушить не вправе.
Они – благие вестники грядущих звездопадов.

Откуда? В шумном городе, который ночью бредит...
Не затихают улицы, катя вперед столетья!
Разбередили душу эти странные соседи,
Вещая о любви, пророча счастьем долготелье.

Глаза закроешь – Господи! И – трели, трели, трели...
Как будто ты не в городе, а далеко отсюда.
Пернатые невидимые глазу менестрели
Несут свои мелодии. И ты – живой покуда.

Соловьи – 3

Поют соловьи.
Да, становится в мире сложнее,
Да, беда с экологией в целом.
Но здесь по ночам
Разливая ручьи
Легких ног, напролет, как умеют,
Ночь сшивают напевом несмелым,
Шепча и крича...
Поближе к утру —
Подключаются разные звуки.
Просыпаются птицы, вороньего
Карканья эхо;
Пока не умру —
Ни гудки, ни дверей перестуки
Ни прорывы иного, стороннего, —
Им не помеха.

Соловьи – 4

Заплутала в полях весна.
Мне не хочется совсем лета...
Расскажи мне про весну – не до сна.
Загуляла же, зараза, где-то!

Не поют еще соловьи.
Теребят ветра твои косы.
Почему же все слова твои
Невесомы, как весной – росы?

Ожерельями липнет снег
Втихомолку у пустых талин.
Ручейков еще не начат разбег,
Грязноватым утром двор опечален.

Посидим еще! Пожалей
Для меня словечка, пожалуй.
Только взгляда влаги налей,
Да зажги его чертиночкой малой!

Силуэт дрожит на ветру.
Не меняй, пожалуйста, позу!
Или я сегодня умру,
Или принесу тебе розу.

За тебя отдам – назови —
Я любую цену на свете.
Погоди... они? Они! Соловьи!
Соловьи за глупых нас не в ответе!

Утро – 1

Ранним утром над планетой небо волнами,
И туда уходит пар с большой Земли.
Это небо голубое, светом полное,
Обживают чуть позднее журавли.

Чуть позднее в нем усталостью колыхнется
Грозовой гряды хрипатый патефон.
Вольно дышится... И чуть заметно слышится
Сам собой возникший колокольный звон.

Чуть заметное негромкое урчание
Бороздящих это небо кораблей,
И громадное молчащее дыхание
Ожидающих распахнутых полей.

Утро – 2

Стеклянный блеск живой травы,
Машины в инее белесом.
С ним в диссонанс вступили вы
Своим присутствием-вопросом,

Ступая с хрустом по траве
И тишины поправ законы,
Где в поднебесной синеве
Висят молчания иконы.

Зачем в такое утро вы,
Мешая осени полету,
Не поднимая головы,
Спешите грубо на работу???

Игра

Уходит мяч на угловой.
Соперник сильный и горячий.
Успей подумать головой,
Успей забить – а как иначе?

Еще чуть-чуть – и будет фол.
И нам потом не расхлебаться...
Ах, как же нужен этот гол!
Как хочется его дожидаться!

Терпеть. Терпеть, еще терпеть!
Отличный пас – держись, удача!
Еще решим, чьи гимны петь,
А кто уйдет, едва не плача.

Малоформатное

(шутка)

Прекрасный летний вечер канул
Во мглу мерцающей ночи.
Я вспоминать его не стану,
И ты об этом помолчи.

Не мучься близостью расплаты,
Свою карьеру загубя.
Мы оба здесь не виноваты,
Поскольку... НЕ БЫЛО ТЕБЯ!

(риф-ма)

Рифма случайная – скорби причина —
Тащит из памяти жизни балласт.
Рушит укрытия, портит личины,
Тихо подмывает забвения пласт...

Родители еще вдвоем. (еще...)

Расположились на диване.
На даче, в домике своем.
Уставший папа маме ноги прикрывает.
Она все плачет о своем...
Но все-таки ее еще не не хватает...

(мама)

Ты со мною – из детских движений.
Помню запах твоих волос...
Я – одно из твоих отражений,
Что решило пожить всерьез.

Причесываясь, девушка стоит. (картинка)
Прекрасна, молода и совершенна.
Пред зеркалом бывая откровенна,
Она тихонько что-то говорит...

(погода)
Ночь туманом съела крыши,
Ветви снегом замело.
Гул доносится потише
Сквозь оконное стекло.

Метро. Проспект Андропова. Толпа. (утро)
Толпа людей, толпа домов, толпа машин.
Объехать все немислимыми па
И вдаль рвануть до тающих вершин!

(время)
Утекают, как вода, десятилетия.
Привыкаю к неустроенности мысли...
Сколько – Бог даст – проживу еще на свете я?
Лучше б – дольше.
Лишь мозги бы не прокисли!!!

(стекло)
В отражении оконного стекла
Появляются прозрачные картины,
Очень тонки, легче паутины.

Это память каплями стекла...

(вечер)

Я закрою дела и планы,
Торопливость в чулан закину...
Тени вечера – великаны
Смыли город наполовину.

Оголяя в стихах беспокойную душу, (нота)
Доверяя бумаге открытый порыв,
Во вселенной я мало что этим нарушу,
И звучит меж миров мой негромкий мотив.

На интимной, стихами затронутой, ноте,
Почему-то не сдержанной мною внутри,
Ты увидишь меня в междузвездном полете.
Только... лучше не бей. Если хочешь – смотри...

(школьница)

Осторожно ступая вприпрыжку,
На весну удивляясь всерьез,
Ты ведешь за собою мальчишку,
Задирая веснушчатый нос.

Он, твоим нагруженный портфелем,
Семенит за тобой по пятам...
Договор соблюдая с апрелем,
Солнце греет загривки котам!

В на кусочки разбитом зеркальном сознание (.....)
Есть соцветия грез и осколки обид...
За кулисами слов и за гранью вниманья
Кто-то... может быть, я? – затаенно стоит...

Память – 1

Я забываю имена,
Теряю памяти страницы...
Листаю – тают времена...
А может, это только снится...
Уходят строки и значки,
И замедляется круженье,
Лишь удивленные зрачки
Сквозь рябь тарачит отраженье.
Мои бывшие имена
Еще звучат среди метаний.
А в вальсе кружат времена
Любви, потери и скитаний.
Шаги ушедших дорогих
В порядке строгом раздаются...
В звучанье голосов других
Они привычно остаются.
Они не канули, поверь.
Я что-то вечно забываю...
Но эту истинную дверь
Я не могу. Не закрываю.

Память – 2

Память! Подружка, шпионка и мука,
Долгими трассами ночи летящая,
Многими тоннами едкого лука,
Болью для глаз ты, увы, – настоящая.

Светочем ясным даруя прозрение,
Все примиришь и уладишь, бессонная,
Где-то – любовь, а кому-то – презрение,
А остальным – синева законная...

Ты избирательно выронишь мелкое,
Что-то старательно спрячешь глубинами...
Скачешь по жизни рассеянной белкою,
Крупной мурашкой висишь над руинами.

Холодом кожи. Горячечным облаком.
Тихим туманом с просветами прошлого...
Чьим-то несмелым и призрачным обликом.
Вкусом надежды. И привкусом пошлого...

Совестью, бликами мига заветного,
Жалостью, гордостью, лаской и силою,
Тайной предвестницей часа рассветного
Ты сохраняешь наследие милого.

Память – 3

Мой враг! Могучий, мощный враг!
Я с уважением приемлю
Твою кончину. Только так.
Как и визит на нашу Землю.

Пускай не все достойно – но
Ты не могла прожить иначе.
И, как ни кажется смешно, —
Я о тебе почти что плачу.

И, Боже правый, – как теперь
Живет семья без ветерана?
Как дочь твоя? И где та дверь,
Где счет ведется для потерь,
Решают, нынче ли, теперь,
Или еще немного рано???

Как знать, когда уйти пора?
Кто сделал все? Кому зачтется?
Кому-то жизнь – одна игра,
Он над потерями смеется,
По вешкам скачет, как блоха...
Легко ли быть такой блохою?
Бояться надо ли греха?
А, может, страхи – чепуха?
И, лишь защитой стиха,
И я – чего-нибудь, да стою?

Извечным манием пера,
Не помышляя об удаче,
Почти случайно – как иначе? —
Все выдается на-гора.

Все выливается наружу.
Зачем? Как знать... на том стою.
Свою жару, тревогу, стужу,
Любовь, сомненья, веру, – «Ну же!
Достань!» – покорно достаю.

Сперва – одно. А дальше – слово
Уводит. Нет – начать бы снова!
А я – виною естество —
Крадя момент, поверх всего,
Вот знать бы только – для чего! —
Пишу, пишу... взамен иного.

Хотела про потери. Как
Прожить дальнейшее придется?
Живое сердце – сердце бьется,
И эхом гулко отдается,
И время нам еще дается,
И слышится еще «тик-так».

И мозг, и сердце Память знают.
Она, хранитель бытия,
Всего – от края и до края —
Бурлит и плещет, заливая
Вот эти самые края...
Она. Сердитая, родная.
Она. А, может, это – я?..

Пересечение

Пересечение времени с пространством,
Изменчивая образов река,
Где мимолетность грезит постоянством,
Протягивая нить издалика...

Объемный, зримый, властный и тяжелый,
Печать оставит неслучайный штрих.
Заполненность от потолка до пола.
Он здесь. И нету места для других.

Текущий бег минут, и стук гороха, —
Стеклянно на пол падающий миг.
И не собрать рассыпанный по крохам
Тот день, что рассечен у ног твоих.

Тишина

Услышьте музыку стиха!
Свои эмоции излейте.
Быть может, жизнь не так плоха?
Вы ярких красок не жалеете,
Услышьте музыку стиха!

Не ждите ласки и похвал.
В плену невероятной сказки
Кто из людей не забывал,
Что в мире существуют маски???
Не ждите ласки и похвал.

Заденьте тонкую струну
Еще несбывшегося чуда...
Ее, дрожащую, одну
Достаньте мягко ниоткуда,
Заденьте тонкую струну!

Придите в тихий уголок,
Наедине с самим собою,
Найдя на память узелок,
Что вас когда-то было двое...
Придите в тихий уголок.

За три минуты тишины
Полмира радостно отдайте!
Призы отдайте и вины,
И сладость с горечью смешайте
За три минуты тишины...

Перышко

Перышко плавно парило
Вдоль самого края стекла,
Словно судьба говорила,
И вдруг, не прощаясь, ушла.

Все утекло в небывалое,
Как на полотнах Дали,
Будто бы трещинкой малою
Мы в неизбежность вошли.

Кружится нечто незримое
Птичьим пером в никогда.
Все, так усердно творимое, —
Нынче простая вода.

Капли бегут, невесомые,
Пишут узор на окне.
Все мы, куда-то влекомые, —
Блики на чьей-то стене...

Пауза

Шины шуршат, прошептав шелестяще
«прощай...

прощай».

Прощаю...

Стылые сосны спят,

Сожаление сонно в ветвях качают.

Тихая грусть

Одинок тоскующих

в замершем сумраке сосен...

Больно. И пусть.

Нету зим —

Нету пьяных от бешеной радости весен!

Кошачьи стихи

Кошка

Хвостато создание, пушисто, усато,
Дивана слегка для него маловато...
Квартира чуть-чуть тесноватой бывает,
И кошка беду молоком запивает!
Создание достойно медалей моделей
За взятие грацией всех цитаделей!
Но будьте с созданием чуточку грубы —
Увидите сразу и когти, и зубы.
Становится грозным пушистый комочек,
Как будто он когти напильником точит!
Хребет выгибает, усы распушила,
Ну точно позавтракать вами решила!
Достоинство кошкино выше любого.
Приветствует кошка лишь доброе слово!
Но когти и зубы создание спрячет...
Мурлычет. А что же мурлыканье значит?
Простила, пожалуй... И снова рука
Потянется гладить котенка, пока
На ваши взобравшись уютно колени
Отбросит она недоверия тени,
Попросит мурлыканьем: «Что же вы? Гладьте!
А ваши заботы попозже уладьте!»

Романс

Прозрачный взгляд небесных глаз,
Души застенчивая прелесть...
Атласом удивленных фраз
Вдыхает комплиментов шелест.

Как поз изящества магнит
К Вам всех, безжалостная, манит,
Так Ваш небрежно-томный вид
Нас восхищать не перестанет.

В меха одета красота.
Тона, прелестница, откуда?
Вы вся, от лапок до хвоста, —
Одно пленительное чудо!

Большая кошачья любовь

Голубоглазое создание
Ко мне
 подходит
 не спеша,
В его рассеянном вниманье
Мерцает
 трепетно
 душа.

Она добра и полосата,
Она пушиста и легка.
Ее мурлыканье усато,
А лапа – нежная рука.

Она меня не понимает,
Но разрешает близкой быть,
И на коленях замирает,
Позволив мне себя любить.

Тетрадки, ужин – это мелко,
Когда
 мурлыкает
 душа.
И вся вселенная – безделка.
Она
 не стоит
 ни гроша!...

Кототерапия

Примуркалось тихо и жаждет участия
На краешке сна полосатое счастье.
Пушистый животик нежнейшего тона.
Что ж? Котик не знает другого закона,
Чем рядом прижаться и носом уткнуться,
И снова в котеночье детство вернуться!
Глаза цвета неба зажмурит блаженно,
Мурлычет ритмично, светло, совершенно.
Глубинные звуки плывут в подсознание,
Баюкают, нежат и гасят внимание.
Они по значенью превыше работы
И прочей людской каждодневной заботы...
Вот только б случайно не сбить одеяло,
Чтоб счастье, обидевшись, не убежало...

Гипнотизер

Светлая щечка, бархатный мех,
Темная линия прямо от глаза.
Легкий прыжок – и он без помех
Ластится, лезет и муркает сразу.

Можете злиться, думать, спешить,
Это лишь Ваше личное дело.
Он – на коленях, и надобно жить,
Глядя кошачье гибкое тело.

Руки в пушистый комок запустить,
Так безоглядно в него закопаться...
А под ладонью вибрации нить,
И от нее тяжело оторваться.

Мурр

Блаженный на двоих анабиоз:
ОН муркает, уткнувшись носом в локоть,
И только это действие всерьез.
А прочее – размыто и далёко.

Нет, есть еще привязка наяву:
Дымящаяся рядом кружка чая.
Ее достичь задачей назову
(ЕМУ при этом сильно не мешая).

Пока ОН ровно дышит, в сгиб руки
Кошачьим влажным носом упираясь,
Дела, что, прямо скажем, нележки,
Плывут, меня нисколько не касаясь.

Разговор с котом

От природы коты – врачи.
А у нас – не лечебный кот!
Он обычно мурчит-мурчит,
И погладиться шанса ждет.

На коленки запрыгнет враз,
Проведет по тебе хвостом...
По-кошачьи скосивши глаз,
Намекает: поешь потом!

А недавно я так слегла,
Что не знала, как встать опять.
Я, конечно, кота звала,
Как же помощи мне не ждать!

Только кот не идет ко мне,
Смотрит издали на кровать.
Оставляет одну вполне
С этой мерзостью воевать...

Вниз со шкафа взирает он,
Отвечает мне нараспев:
– В профилактике я силен,
Но, простите, не терапевт!

Коту, котом и о коте...

Мой спутник, мой герой,
Воспетый мной не раз!
Невозмутимость поз
И вечная беспечность!
Волнением хвоста
Тревожишь бесконечность,
Являя волшебство
Ночным сияньем глаз.

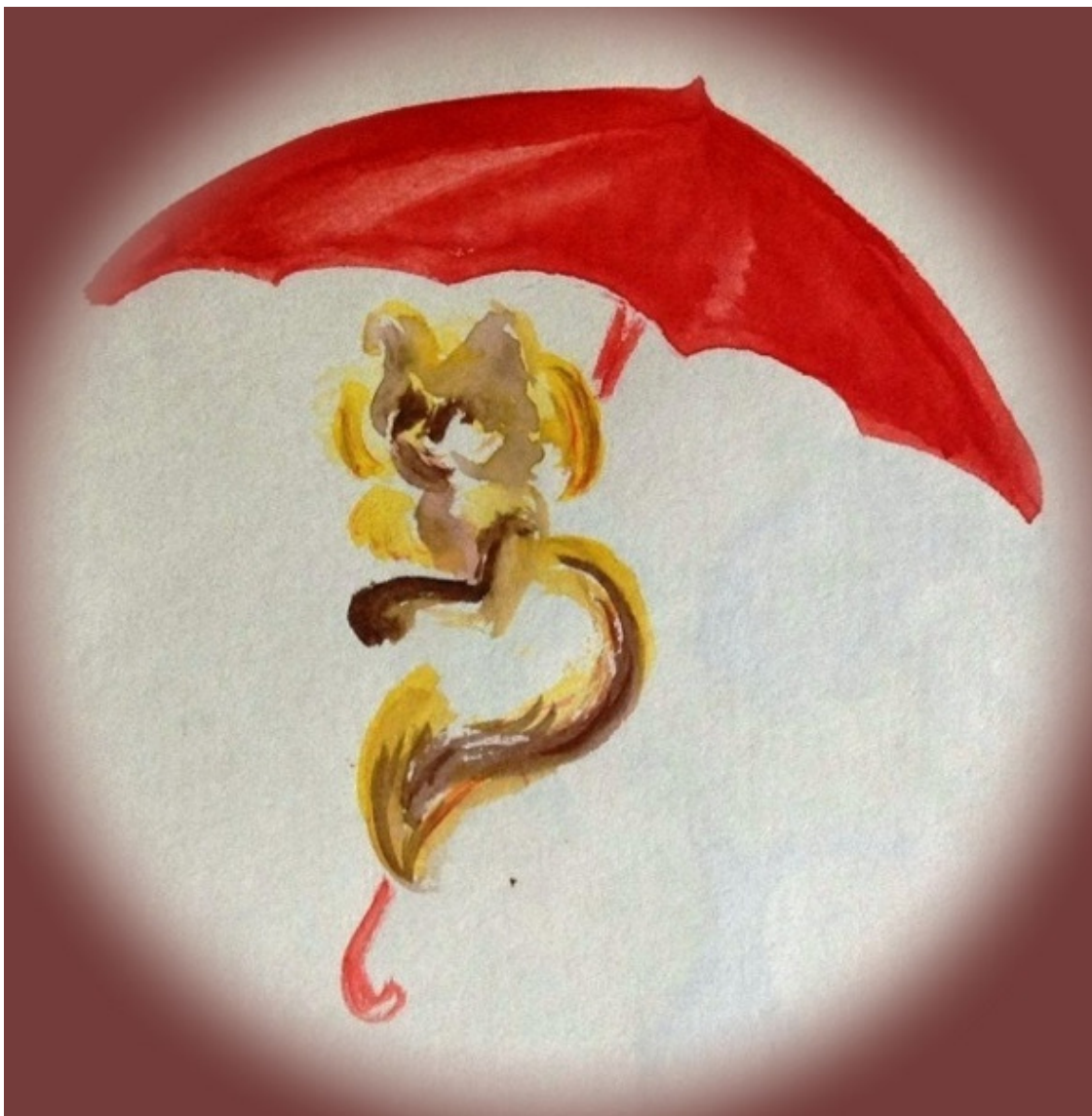
Помолись

Помолись за кошачью душу его.
Сделать чудо Создателя упроси.
Ну, а если нельзя уже ничего, —
В рай кошачий его скорей унеси.

На руке моей лежит голова.
Полосатый зверь из счастливых лет.
Он мурлычет, хоть и пришел едва...
Только сил уже почитай, что нет.

На картине рядышком – на стене —
Он другой, он полон кошачьих сил.
Кто на свете сумел бы, помог бы мне?
Кто бы вдруг Создателя упросил???

Кошачий экзамен

Кошачий экзамен – мурлыканье сходу,
Прыжки без разбега и трепетный мям, —
Сдается котами в любую погоду,
Когда не мешает их собственный нрав.
Пятерка по нежным касаньям усами,
Отлично почищенный бархатный мех...
Конечно, Вы в это поверите сами.
Ведь если Вы Кошка, то Вы – лучше всех!

Кот на солнце

Полоски солнца на полосках меха,
Пушистой шкуры солнечный окрас.
Как рыжий клоун, созданный для смеха,
Он, на газоне лежа, спит для вас.

Не спит, а дремлет, я прошу прощенья,
Величествен и нежен, как всегда.
Он просто кот, а ваши посещения
Для них, котов, – всего лишь ерунда!

Свернулся, как заправская креветка,
А мордочка – блаженно напоказ.
Такие дни бывают очень редко...
Зажмуренный в тепле кошачий глаз...

Котик развлекается

Черный копатель, верней, полосатый,
Роется в куче ненужных вещей.
Лапа пушистая лезет куда-то...
Вы запретить не сумеете ей!

Белой бумаги порхают страницы,
Рвутся пакеты от встреч с коготком...
Кошки не знают, что значат границы.
С этой условностью кот не знаком!

Кошачество-Собачество

Собачество с Кошачеством исполнились ребячеством.
Одно под веткой лаяло, Величество загнав.
Другое там устроилось, достоинство утроилось,
И нам отлично слышался его утробный мяв.

Так что послужило причиной разлада?
Не знает никто, да и это не надо...
Когда это было?
Зачем это было?
Давно потерялось в мерцании снов.
Однако мелькает сия эскапада
В ажуре любого двора или сада —
Рычанье, ворчанье,
Хвоста замечанье,
И вой ошалелый повыше голов.

Традиции приличества владеют их Величеством.
И аргумент весомее любых обычных слов.
Им служит в назидание, как истинным созданиям,
Отменное количество изысканных зубов!

Неземная красота

Колючих зарослей минуя ограждение,
Проходит мимо неземная красота.
Она была? Иль было наваждение?
Нарисовала сказку суета?
Вуаль таинственного робко поднимая,
Она на цыпочках проходит наяву,
Хвостом помахивая... Путь ее – прямая.
Ее по имени едва ли назову.
Куда ее влекут дела земные?
В движеньях – грация заслуженных актрис.
Склоняются травинки наливные,
Едва касаясь кончиков вибрисс...

Кошки

Кошки – мудрее людей.
Они живут настоящим.
Не прошлым растаявшим, из глубины глядящим.
Не будущим, вдале манящим и обещающим.
А тем, что сейчас.
Возможно, не слишком блестящим,
Но теплым, живущим и настоящим.
Правда, для кошек реального больше.
Не всякие там – Америки, Африки, Польши, —
А просто – реальность для кошек – пошире.
Не только, что дважды взять по два – четыре,
Не только есть мы, из плоти и крови,
А то, что для нас бывает и внове,
Когда приоткрытой мельком страницей
Вступает в беседу она – интуиция.
Возможно, у кошек названий и нету,
И видят кошачьи нашу Планету
Не то, чтобы шире...
скорее,
глубже.
И сущностей – больше,
И время – иное...
Возможно, как море, – волна за волною, —
И жизнь для кошки —
Не очень земное...
Недаром твердят,
что их, —
жизней, —
девять.
Но кто бы проверил...
И как – проверить?
Кошки – реально водятся с духами.
Кошки давно и надежно унюхали
Всех, обитающих в нашей галактике.
Может, и в дальних, – здесь дело в практике.
Кошки обходят свары и лужи,
Зная моменты, от коих нам хуже.
Если коты пожелают подраться,
То начинают с большой демонстрации,
Громко словесно с врагом разминаются,
Только позднее дуэль начинается.
Кошки – врачи от премудрой природы.
Этакий доктор мохнатой породы.
Кошки на нашей живут территории,
Но собирают другие истории.
А иногда все становится общим.

Мы же по жадности истоиво ропщем,
Что, мол, свалила/подрала/угнала...
Это – разбилось. Вот здесь вот стояло!
Только мурлыканьем жизнь обернется.
Кошка калачиком рядом свернется,
Ляжет криветкой, доверит вам пузо...
Снова проблема, давившая грузом,
Медленно, плавно, качаясь, уходит...
Кошка – не ведает, что, – но находит,
Раны врачуя морального плана.
И зарубцуется каждая рана.

Ново-новогодняя кошка

Орган сосулек за окошком
Зимы мелодии играл.
А под кровать забились кошка,
Которую никто не брал...

Несчастья ела – не измерить,
Под снегом холодно всерьез.
Сейчас она не смела верить,
Что лишь на улице – мороз,

Что снега нет на мелкой спинке,
Что хвостик вновь не занесет,
Что путешествие в корзинке
К чудесной миске привезет.

А рядом, в комнате, ревнуя,
Побольше кошка разлеглась.

Она, конечно, негодует,
Поскольку раньше завелась!

Прошло три дня без изменений.
Гудели кошки, снег летел.
И воздух, вязкий от волнений,
Никак смягчаться не хотел.

Потом иссякли злобы звуки
И недоверие ушло.
И кошек носится две штуки,
И счастье путь туда нашло,

Где два хвоста одной расцветки,
И мелкий с крупным так играл!
А за стеной – под снегом ветки, —
Зимы торжественный хорал.

Лица и настроения

Человек

Отчаянье, и боль, и радость
Тая в измученной душе,
Ты с силою венчаешь слабость
На каждом новом вираже.

Взлетая, маешься и веришь.
И в тот последний краткий миг
Внезапно, может быть, измеришь
Своим прозреньем Божий лик...

На продрогшем ветру

На продрогшем ветру,
Под заплаканной маской дождя,
Не считая шагов,
А на каждом четвертом – взлетая,
Я, наверно, умру,
До тебя метра два не дойдя,
Словно мартовский снег,
Что легко и естественно тает.

Я устану краснеть,
Слезы прятать, лицо опустив.
Беспредельная дрожь
Пробивает движенье любое.

Я с тобой говорю
Через время, покуда ты жив,
И печально смеюсь
Над такую неловкой собою.

Ты совсем не такой,
Как привиделось это во сне.
Ты – простой человек.
В твоих грезах – не я, а иное.
Ты совсем ничего
Не узнаешь весной обо мне.
Я растаю, как снег,
Ослепительной этой весной.

Без-уми-е

Вот чистый холст передо мной.
Случайная строка – зацепка глазу.
Приходит медленно, таясь, и раскрываясь,
но не сразу...
За стеной уютного мирка есть плач и смех.
И голос. И глаза. Слеза. И строчки...
Когда-нибудь я перестану слышать всех.
Дойду до точки.
На каждом слове тормозя, скользя, слетая
С привычной линии. Нельзя. Сажу, читаю.
Какая, в сущности, ирония – мазнуть,
из банки с краской выжав муть, рискнуть.
И – снова покатиться прочь. Невмочь не рисовать.
Рисуя ночь, как кот, ночной сиамец,
млечный путь лизнуть... глумиться. Раз – блеснуть...
Два – оказаться вновь у чистого холста.
Страница стертой повести чиста.
Лишь за стеной тихонько слышно —
капли букв с листа...
Случайная строка. Она еще цела – но лишь пока.
Ее читая, буквы медленно глазами растворить...
Застыть. И тишину вселенной подарить.
Творить молчание.
Молчание, что всем в итоге суждено. Дано.

А! Вот и к нам, – прошу! —
как милостыни звон, – оно.
Хвостом из звезд махнуть, мяукнуть, и уснуть.
И – сна одна глушащая стена.
И – чистого холста благая суть...

Как будто

Как будто ничего не изменилось.
Все та же песня. И из века в век
Надеется на божескую милость
Наивно и беспечно человек.

– Он не придет. Но вдруг? Я так хотела!
– О, нет! О, нет! Жестокая чума!
– Опять сегодня ночью ждать обстрела...
– Заснуть. Забыть. И не сойти с ума.

– Господь, прости. И защити невинных!
– Сегодня – матч. Надеюсь на ничью!
– Не дашь мильон? Так дай хоть половину!
– Оставь его. А жизнь – возьми мою...

И снова, как начертано, веками
Все происходит так, как быть должно.
Кто знает? Не твоими ли руками
Меняет мир мгновение одно?

Звучат молитвы. Хором и посменно.
И дым надежд восходит к небесам.
Но зло смелеет. И одновременно
Оно пальбу ведет по голосам.

Картинка

Сгущалась ночи синева.
А на подушке, очень близко,
Дремала, видная едва,
Хвостом закрывшаяся киска.

Чуть-чуть подрагивала шерсть,
Ее загривок облекая.
Она во сне хотела есть,
Тихонько когти выпуская.

А, может, ей приснился кот,
Усатый, молодой и рьяный,
Что через улицу живет,
И никогда не будет пьяный...

А рядом женщина ждала,
Ладонью щеку подпирала.
Она б давно все убрала,

А наготовила немало...

Струилась черной ниткой тушь,
Губя остатки макияжа.
Их, вероятно, смыл бы душ,
Ведь это не обиды сажа...

Она заснула за столом.
И снился ей один на свете.
А он... пришел. Но лишь потом.
А за стеной сопели дети...

Наваждение

Моя судьба – в твоей руке.
Горюю, разве что, стихами...
Я весь, со всеми потрохами,
И от себя-то вдалеке.

Как без себя не по себе —
Давно известно и знакомо.
Все полустерто, невесомо...
Все, кроме мыслей о тебе.

Твои ресницы целовать
Могло бы стать небесным счастьем...
Ну что ж, без моего участия
Тебе случится зимовать.

Зима. Холодная, без слез.
Без солнца, оттепелей, нега...
Бесстрастным пологом из снега
Твой дом и сердце Бог занес.

Красавиц лучшая пора,
Столетье мирного покоя...
И это, видимо, такое.
И началось оно с утра.

Проснешься юной, но больной,
Поскольку век – не слишком мало...
Поднимешь угол одеяла,
И пожалеешь – не со мной.

Берега

Бегут две линии разлуки
По сторонам большой реки.
Волна, и диких чаек звуки,
И мы все так же далеки.

Меж нами дни и километры,
Что нам дано еще пройти.
Сплетают солнце, слезы, ветры
Нехитрую тесьму пути.

Быть можно вместе, но не рядом.
Как странно знать, что мы вдвоем,
Но мерно, не встречаясь взглядом,
По разным берегам идем...

Мы спотыкаемся о камни,
У каждого они – свои.
Пускай дорога нелегка мне,
Пускай она без колеи,

Но ты виднеешься в тумане
На дальнем мглистом берегу.
И острой гальки мягче грани.
И я дышать и жить могу!

Не прекословь любви

Пожалуйста, не прекословь любви!
Грусти и смейся с нею в унисон.
Пройдет? Ну что ж, пусть это будет сон...
Но только с ней, единственной, живи!

Ее указы бойся нарушать.
Пусть их менять придет ей воля вновь.
Любовь – она на то ведь и любовь,
Чтоб всю структуру мира завершать!

Гармония всегда у ней в чести.
Пускай и выглядит, как суший диссонанс...
Твой самолет, авто иль дилижанс —
Не средство, чтобы от нее уйти.

Она права. Добра иль зла, – права.
Не будет индульгенций раздавать...
Ее в себе так тяжело убивать!
И так темно, когда она мертва...

Краткое

Молю.
Останься наяву – зову.
Люблю.
Забвения нарву траву.

Зачем
Надежды возлагать – и лгать?
Совсем
Болото съело гать... Шагать.

Но я
Погибнуть не хочу – лечу!
Моя
Беда. Но я шучу. Плачу.

Парю.
Заплакать – никогда! Горда.
Смотрю.
В ладони корка льда... Вода.

Твои слова

Твои слова обидны и резки.
Мне вовсе дела нет до этой смуты.
Ах, может быть, со мною потому ты,
Что я живу рассудку вопреки...

Я знаю – ты уйдешь, и там, за гранью,
Что делит мир привычно пополам,
Назло обычным бедам и делам,
За чашкой кофе, ароматной ранью,

Ты скажешь, что случайно заглянул,
Что мимо шел, что дел – вагон ужасный.
Но я-то вижу, – то-то и прекрасно, —
Что сам себя ты снова обманул.

Ты будешь неожиданно со мной,
Пока не обернешься с недоверьем,
И резко за захлопнувшейся дверью
Потерю потной ощутишь спиной,

И оттолкнешь ее на сотни метров,
И к двери прислонишься горячо,
И вновь мое почувствуешь плечо,
Прикрыв от сквозняка, а может – ветра.

И мы пойдем сквозь ежедневный хлам,
Имея общий крест и общий шепот,
Не слыша позади безликий ропот,
Рука в руке. Деля все пополам.

Берегиня

За что немилуешь меня?
Да разве есть еще другая,
Что, от тебя изнемогая,
Исчезнет, жизнь твою храня,
И королевой, и нагая?
За что немилуешь меня?

Твое дыханье слышу я.
За стенкой, тихо, незаметно,
Творить тебя, живя бесцветно,
Сегодня очередь моя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.